

ПИНХАНЬ
ЦЕПЬ

СЫ
Нань

Том 2

逆
鱗
卷

РАЗЪЯРЕННЫЙ
ДРАКОН

18+

Цинхань Цэцэ
Сы Нань. Том 2.
Разъяренный дракон
Серия «Freedom. Сы Нань. Бестселлеры
китайской литературы», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74371291
Сы Нань: Разъяренный дракон. Том 2: Эксмо; Москва; 2026
ISBN 978-5-04-252171-3*

Аннотация

Чжу Юйхэн вырвался из лап смерти, но цена оказалась высока: девушка, с которой он прошел много испытаний, исчезла. А-Нань вернулась к своему Господину – тому, кто растил ее с ранних лет. К человеку, чье прошлое связано с падением династии и тем, что произошло двадцать лет назад.

Море становится полем битвы. Империя перекрывает все пути, стягивая флоты к заливу Бохай. Чжу Юйхэн преследует морских разбойников, среди которых теперь и А-Нань. Но как сражаться с тем, кто знает тебя лучше, чем ты сам? Как охотиться на ту, кого хотел защитить?

А-Нань разрывается между долгом перед Господином и чувством к принцу, который стал ее врагом. Четырнадцать лет преданности против одного года, изменившего все. Старые обиды

против новой привязанности. Как сделать выбор, когда вся жизнь изменилась так внезапно? И что делать, если долг не отдать даже ценой жизни, а чувства сильнее любой клятвы... А настоящий враг все еще скрывается в тени. И неизвестно, чья рука запустила механизм смерти.

Содержание

Глава 1. Цзяннань в цвету	6
Глава 2. Обдуваемый ветром дворец на воде	47
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Цэцэ Цинхань Сы Нань: Разъяренный дракон. Том 2

Si Nan: Vol. 2

Copyright 2021 © Tianjin Staread Culture Communication Co., LTD. Author Cece Qinghan

All rights reserved. First edition published in 2021 by Changjiang Press. Russian language edition arranged with Tianjin Staread Culture Communication Co., LTD. through China Copyright Service Ltd.

© Янченко П., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Глава 1. Цзяннань в цвету

Шел мелкий дождик, напоминающий о завершении лета; туча растянулась во все стороны, нависнув, казалось, над всей прекрасной Поднебесной. Земля была так перегрета дневным солнцем, что от нее шел пар, а нити дождя были слишком тонки и, даже спустя несколько больших часов¹, не сумели победить летний зной – лишь усилили духоту вокруг.

Закончив с текущими государственными делами, Чжу Юйхэн выглянул в окно, переменил одежду и отправился составить компанию за обедом отцу, который уже несколько дней мучился от разыгравшейся боли в ногах.

Большую часть времени юноша проводил в Шунтяньфу, обучаясь под надзором императора, с родителями бывал не так часто, поэтому, вернувшись в Интяньфу, пытался ухватить любую возможность порадовать их своим присутствием. Младших братьев и сестер у Чжу Юйхэна было много, так что семейные застолья всегда получались радостными и оживленными. Вот только матушка, очень беспокоившаяся о здоровье старшего сына, непрестанно подливала ему питательного бульона:

– А-Янь, как ты себя чувствуешь последние дни? Что ж ты так исхудал-то!

¹ Большой час – единица измерения времени, равная современным двум часам. То есть перед обнаружением тела прошел 1 час.

– Благодарю матушку за заботу, мое состояние сейчас уже намного лучше, – Чжу Юйхэн предположил, что дедушка не сообщил родителям о его недуге, а сам он тем более не собирался усиливать их переживания о себе, поэтому и не касался этого вопроса.

Увидев, что супруга все продолжает подкладывать сыну еду, наследный принц наклонился к его уху и тихо пожаловался:

– Твоя матушка за весь день меня накормила лишь кашей из пшена и двумя финиковыми печеньями, куда это годится? Поговори с ней, пускай покормит твоего отца!

Услышав это, жена наследника престола скривилась:

– А-Янь, ты только посмотри на него! Как только нога твоего царственного отца разболелась, он целыми днями напролет только и делает, что сидит на одном месте, растолстел до невозможности! Сегодня уже двум евнухам пришлось его под руки сопровождать к придворному лекарю, а тот уже который раз убеждает быть умеренным в пище и больше двигаться. Так твоему отцу как об стенку горох!

– Батюшка, матушка переживает о вас, прислушайтесь к ее советам, – с улыбкой попытался примирить родителей Чжу Юйхэн. – Но завтрак действительно был несколько скуден. Матушка, могу я попросить вас добавить немного блюд к обеду?

Второй младший брат Чжу Юйкунь, сидевший рядом, прыснул от смеха:

– Царственный батюшка уж точно не голоден... – тут он резко зажал рот ладонями и лишь подмигнул Чжу Юйхэну.

– Еще чего! Он еще в полдень умудрился тайком от меня умять аж четыре блюда, – с тоской в голосе сообщила супруга наследника сыну. – В том числе половину запеченного гуся и целый свиной окорок!

– Как только дел становится много, человеку очень легко проголодаться! – запинаясь, начал оправдываться наследник престола. – Вы же сами знаете, что последнее время я занят организацией размещения беженцев в Дэнлае...

– Батюшке не стоит беспокоиться о беженцах в Дэнлае, – Чжу Юйхэн пододвинул поближе к отцу несколько легких блюд. – За последние дни министерство общественных работ и министерство финансов Нанкина подготовили проект плана размещения. Он написан очень вдумчиво и практично и, на мой взгляд, вполне неплох.

– Однако есть несколько пунктов, которые нужно доработать, – наследный принц с неохотой принял блюдо из овощей. – Во-первых, для распределения и транспортировки продовольствия следует назначить отдельный надзор...

Чжу Юйхэн почтительно соглашался с каждым пунктом, предлагаемым отцом, и вот так за трапезой они согласовали некоторые важные детали. Поправившемуся наследнику престола было тяжело сидеть, но он все же настоял на том, чтобы съесть еще половину жареной утки, прежде чем покинуть стол.

Младшие братья и сестры разошлись, а Чжу Юйхэн остался пить чай с матерью, слушая ее тревожные упреки:

– Каждый день напоминаю ему беречь здоровье, но он даже на два куска не соглашается уменьшить порции! А-Янь, ни в коем случае не бери пример с отца, ты обязательно должен беречь себя, понимаешь? В этом году ты уже дважды серьезно болел, представляешь ли ты вообще, как мы с отцом переживали?

– Матушка права, я буду тщательнее следить за своим здоровьем, – успокаивающе улыбнулся Чжу Юйхэн.

– Посмотри на Его Величество: каждый день занят государственными делами, уже минуло пятьдесят лет, а он продолжает лично возглавлять войска в походах. Поднебесная огромна, как император может вынести бремя правления без крепкого здоровья? – мать нежно коснулась его щеки. Хотя сын уже давно вырос и превратился в высокого статного юношу, она по-прежнему смотрела на него глазами, полными безграничной заботы. – А-Янь, ты с детства был ответственным, взваливал на себя все тяготы, но если намерен продолжать так делать, себя нужно беречь. Обязательно заботься о здоровье, слышишь?

Чжу Юйхэн почувствовал, как на глаза навернулись горячие слезы, и кивнул.

Вдруг, видимо, из-за мыслей о здоровье, он ощутил, как две кроваво-красные линии, пересекавшие его тело, запульсировали. Легкая, едва уловимая боль сковала его движения.

К счастью, мать не заметила странного состояния юноши и, поманив служанку, протянула ему лаковую шкатулку, инкрустированную перламутром:

– Эту шкатулку Его Величество император специально приказал доставить тебе из Шуньтяньфу. Говорят, там новые драгоценности, привезенные из-за Западного океана. Посмотри.

– Зачем мне, мужчине, такие вещи? – удивился Чжу Юйхэн и, открыв шкатулку, бросил взгляд на ее содержимое.

Перламутровая шкатулка была трехъярусной, внутри находился механизм, соединенный с крышкой, при открытии которой внутренние ярусы постепенно поднимались, полностью раскрывая содержимое. На первом ярусе лежали двадцать четыре крупных рубина цвета свежей алой крови. На втором – сорок восемь сапфиров, прозрачных и синих, как небо. Третий ярус был заполнен жемчугом разного размера – с большой палец до ногтя мизинца, каждая жемчужина была идеально круглой и ярко сияла.

Чжу Юйхэн осмотрел камни, взял самую крупную и блестящую жемчужину с третьего яруса, а затем снова закрыл шкатулку, ничего не говоря.

– Понял намек Его Величества? – наблюдая за действиями сына, мать улыбнулась и похлопала его по руке. – Этой шкатулки драгоценностей как раз хватит, чтобы инкрустировать корону с шестью драконами и четырьмя фениксами – ровно столько полагается по рангу жене наследного внука

императора.

Слуги поднесли еще несколько свитков и разложили их на столе.

– Его Величество покровительствует тебе – это большая удача и для Восточного дворца, и для всей Поднебесной. Но ты круглый год погружен в государственные и военные дела, а до личной жизни никак не доходят руки, это совершенно никуда не годится! – мать, улыбаясь, развернула перед ним несколько свитков. – Посмотри на этих девушек, я лично осведомилась об их положении; и характер, и внешность – все на высоте. Сначала взгляни на портреты, если кто приглянется, я позову их во дворец, чтобы ты мог лично пригласиться.

Чжу Юйхэн бегло пробежался по изображениям, рассеянно играя той самой ярко сияющей жемчужиной, перекатывая ее с ладони на костяшки пальцев, от основания большого пальца к кончикам – точно так же, как это делала А-Нань в минуты скуки и безделья.

– Взгляни, это дочь академика Чжана, она славится своим нежным и добродетельным характером... А это дочь цензора Ли, образованная и очень хорошо воспитанная... – мать принялась представлять девушек, но, видя, что сын лишь молча смотрит на жемчужину в руке, с легкой досадой убрала стопку портретов и осторожно спросила: – Сынок, так какие же девушки тебе по душе? Скажи слово, и твои дед и отец перевернут весь Интяньфу, всю Южную столичную область

Наньчжили, да даже всю Поднебесную, но обязательно найдут ее для тебя.

– Поговорим об этом позже, – медленно произнес Чжу Юйхэн. – Я очень занят последнее время, боюсь, у меня совсем нет времени об этом думать.

– А-Янь, это касается не только тебя одного. Если ты не примешь решение как можно скорее, в следующий раз Его Величество придет не просто драгоценности, а уже твою будущую супругу. Тогда твоего мнения никто не станет спрашивать.

Чжу Юйхэн кивнул, взглянул в полные надежды глаза матери, помолчал мгновение и тихо сказал:

– Да, я понимаю.

– Если понимаешь, тогда не затягивай с выбором подходящей девушки. Женись и подари нам внука, Его Величество тоже с нетерпением ждет дня, когда сможет подержать на руках правнука!

* * *

На юге Интяньфу протекала река Циньхуай, ее берега были самым оживленным и красочным местом во всей Поднебесной. Именно здесь располагалась Музыкальная палата, бывшая в управлении Нанкинского министерства церемоний. Чжу Юйхэн вышел из конной повозки, Вэй Ханчжи прикрыл его зонтом, и они оглядели возвышавшиеся перед

ними Шестнадцать башен. Здесь располагались казенные заведения, торговавшие алкоголем, а по соседству находилась Нанкинская музыкальная палата. Гости, пируя в Шестнадцати башнях, могли приглашать из палаты девушек для проведения досуга, поэтому скоро все окрестности превратились в процветающий увеселительный квартал.

Чжу Юйхэн поднял взгляд. Несколько ярко покрашенных женщин, ожидавших клиентов, тут же с улыбками помахали ему, а одна даже бросила вниз платок. Юноша слегка нахмурился и спросил Вэй Ханчжи:

– А-Нань здесь?

Платок как раз зацепился за край зонта Вэй Ханчжи, тот поспешно стряхнул его и отбросил в сторону:

– Так точно. Госпожа А-Нань... известна своей эксцентричностью.

Чжу Юйхэн ничего больше не сказал, шагнул внутрь, проигнорировав бросившихся к нему слуг, виночерпиев, певичек и музыкантш, и направился прямо на второй этаж.

Там пела женщина, ее голос был нежен и мелодичен, словно наполнен влажным дыханием дождя за окном.

*Похудела точно спичка,
От тоски да грустных дум,
Даже брови силы нету
Подвести.
Больше нет благоухания,
И цветенье уж прошло.*

*Словно дымкою тумана
Укрыта душа моя,
А в прекраснейшей Цзяннани
Пышет бодростью весна.*

Трогательным, полным печали голосом девушка пела «Весеннюю тоску в женских покоях» на стихи Цяо Цзи, народную лирическую песню. Память у Чжу Юйхэна была превосходная, и, хотя он не видел лица исполнительницы, одного ее голоса хватило, чтобы узнать певицу, что ранее прислуживала Чжу Синхэ у Заповедного водоема, кажется, ее звали Фан Бимянь.

Когда он прошел сквозь пестро одетых посетителей, его взгляд упал на А-Нань, расположившуюся на резной скамье. На ней была мужская одежда, простой наряд подчеркивал яркие, выразительные черты лица, полные непринужденности и отваги. Однако, как говорят, горбатого могила исправит – весь прочий облик девушки по-прежнему был томным и расслабленным, она полусидела на скамье, облокотившись на руки. Яркий, сверкающий взгляд А-Нань упал на него, в глазах мелькнула насмешка:

– А-Янь, ты – и в такое место заглянул?

Услышав «А-Янь», мужчина в коричневой одежде, сидевший напротив нее спиной к лестнице, тут же вскочил, хотел обернуться, но сдержался, прикрыл лицо рукой и попытался проскользнуть вниз.

– Чжо Янь, вернись, – Чжу Юйхэн дал понять, что не стоит

притворяться.

Увидев, что тот его узнал, Чжо Янь обернулся и с горькой миной поклонился:

– Я же одет не как обычно, а вы все равно узнали?

Чжу Юйхэн ничего не сказал, лишь слегка кивнул в сторону.

Чжо Янь, дрожа от страха, поспешил отпустить Фан Бимянь и остальных музыкантов, затем пригласил Чжу Юйхэна в отдельную комнату в глубине зала.

– Говорят, Бимянь редко соглашается выступить перед гостями, – с легкой досадой в голосе произнесла А-Нань. – С трудом удалось застать ее сегодня в Музыкальной палате, мы ее пригласили, а она исполнила всего одну песню – даже поговорить не успели.

Чжу Юйхэн не обратил на нее внимания, лишь нахмурился:

– Ты же траур держишь, а сам сбежал, чтобы непотребствами заниматься – это вполне в твоей манере, но зачем тащить сюда А-Нань? Куда это годится?

Чжо Янь что-то забормotal, не смея ответить прямо, но А-Нань с хитрой улыбкой налила Чжу Юйхэну чаю и сказала:

– Вообще-то это не молодой господин Чжо меня привел... это я его пригласила.

Чжу Юйхэн почувствовал, как дернулось веко, он недоверчиво посмотрел на девушку.

– Мы ведь ничего такого не делаем, просто песни слушаем. – А-Нань взглянула на понуро сидящего Чжо Яня, приблизилась к уху Чжу Юйхэна и прошептала: – Бедный молодой господин Чжо! После несчастья в семье все его приятели-пустомели от него отвернулись, а ему еще приходится, запершись дома, по фальшивой матери траур соблюдать. Я как друг вытащила его развеяться, разве это плохо?

Девушка, а так беспечно околачивается в подобном месте...

– Что за глупости! – сухо бросил Чжу Юйхэн. – В следующий раз не смей так поступать.

– Да-да, больше не придем, никогда и ни за что! – энергично закивал Чжо Янь.

А-Нань же бросила Чжу Юйхэну улыбку, говорившую: «Везде свой нос суешь», и, подмигнув, спросила:

– А ты-то сам как тут оказался?

Чжу Юйхэн замедлился:

– Я тебя искал.

– Я так тебе понадобилась, что аж сюда заглянул? Такое важное дело?

Чжу Юйхэн достал из рукава маленький шелковый мешочек, положил на стол и пододвинул к ней. А-Нань с недоумением открыла его и увидела идеально круглую, сверкающую жемчужину размером почти с большой палец. В мягком сиянии драгоценности четко отражались черты девушки.

– Это мне? – Можно провести на море более десяти лет

и все равно не найти такой красивой жемчужины. А-Нань подняла ее, переполненная восторгом, и принялась рассматривать свое отражение.

Чжу Юйхэн взглянул на браслет на ее руке:

– Там... не хватает одной.

А-Нань подняла руку, посмотрела на круглый след от недостающей жемчужины и усмехнулась:

– Верно, я отдала ту жемчужину Наньнань, а подходящей замены еще не нашла.

С этими словами она ловко сняла браслет, отрегулировала лапки-крепления и вставила жемчужину. Встряхнув своим пестрым, почти аляповатым браслетом, вполне довольная А-Нань спросила:

– Это подарок от двора? Премного благодарна!

– Не от двора, это... – Чжу Юйхэн взглянул в ее глаза, смеющиеся, изогнутые, как полумесяцы, и в итоге не стал объяснять. – Считай это компенсацией за прошлые потери.

– Тогда я в выигрыше, – А-Нань с нежностью погладила идеально ровную поверхность жемчужины.

Видя, как ее переполняет радость, Чжу Юйхэн добавил:

– Кроме того, лучистая жемчужина, о которой я говорил ранее... Я спешно отправлялся на юг, не успел найти ее в хранилище. Сейчас она, должно быть, уже в пути...

– Лучистая жемчужина не нужна, моей достаточно, – А-Нань наконец прикрыла браслет рукавом и с улыбкой добавила: – Если уж хочешь меня отблагодарить, лучше помоги

достать черного керосина. Я собираюсь вернуться в Ханчжоу и кое-что исследовать с господином Чу. Подумала-подумала – только ты можешь мне с этим помочь. Но учти, у меня к этой партии керосина особые требования...

Чжу Юйхэн немного подумал и сказал Чжо Яню:

– Сходи в Отряд чудесных механизмов, расквартированный в Наньчжили, вызови их командующего.

Чжо Янь теперь был простолюдином и, получив приказ от Чжу Юйхэна, понял, что наследный принц намерен ему помочь. Невероятно обрадовавшись, он вскочил и ринулся выполнять задание.

В комнате остались только они вдвоем. Чжу Юйхэн снова достал из рукава приглашение и протянул А-Нань.

Приглашение было сделано из узорчатой парчи, расшитой разноцветными шелковыми нитями с изображениями фазанов и пионов, переливавшихся ослепительно ярким сиянием.

А-Нань с недоумением приняла приглашение, открыла и прочитала:

«В честь дня рождения госпожи супруги наследника престола Восточный дворец приглашает девушек знатных семей 27-го числа седьмого месяца в павильон Ханьян на празднование счастливого события...»

А-Нань стало смешно, она подняла свои сверкающие миндалевидные глаза и уставилась на Чжу Юйхэна.

– День рождения госпожи супруги наследника престола,

встречи с дочерьми знатных семей – какое это имеет отношение ко мне?

Чжу Юйхэн слегка неестественно отвел взгляд:

– Ты совершила великие подвиги в Шуньтяньфу, госпожа супруга наследника престола, естественно, желает тебя награждать.

– Не надо, пожалуй, – А-Нань почесала затылок, – я очень боюсь таких грандиозных мероприятий...

– Приглашение уже доставлено, не тебе решать, идти или нет.

А-Нань скривилась, снова открыла приглашение и перечитала:

– Ладно, тогда я сначала куплю подходящее платье, это же важное событие.

– Не обязательно так нервничать, госпожа супруга наследника престола обладает мягким и добрым нравом, ты ей точно понравишься. – После этого он несколько неловко добавил: – Ей нравятся светлые тона.

– Светлые тона... они хорошо смотрятся на белокожих и стройных девушках, – А-Нань слегка озадаченно посмотрела на цвет кожи на руке. – Мне не идут такие спокойные цвета.

– В общем, не придавай этому большого значения, води себя как обычно, – Чжу Юйхэн дал А-Нань знак, чтобы она спрятала приглашение.

В этот момент из соседней комнаты донеслись смешки нескольких женщин, одна из которых говорила особенно

громко:

– Ой, разве это не карета семьи У? Неужели внутри сидит будущая супруга наследного внука императора?

– Что, та самая У Мэйюэ, которой благоволит госпожа супруга наследника престола? Ее правда выбрали?

А-Нань больше всего любила слушать подобные светские сплетни, поэтому быстро сунула приглашение в рукав платья, азартно подбежала к окну и выглянула.

Внизу проезжала ничем не примечательная карета синего цвета с плотно задернутыми занавесками, и разглядеть, кто сидел внутри, было совершенно невозможно.

Будущая супруга наследного внука императора... так значит...

Вспомнив, как Гэ Чжия воскликнула «Ваше Высочество!» в пагоде Лэйфэн, А-Нань почувствовала что-то странное, ее взгляд невольно скользнул по лицу Чжу Юйхэна.

В этот душный летний полдень, сопровождавшийся мелким дождем, сумрачное небо вдруг показалось ярче, словно освещенное его ясным лицом. Природа Цзяннани была прекрасна, но даже она блекла рядом с его возвышенным обликом.

А-Нань вернулась к столу, села напротив Чжу Юйхэна и налила себе еще чашку чая. Подняв глаза, она с обычной для себя беспечной улыбкой спросила:

– Что такое, А-Янь, чай слишком плохой, не по вкусу? Кажется, ты не в духе.

– Слишком шумно, закрой окно, – низким голосом неторопливо ответил Чжу Юйхэн.

– Слушаюсь, господин командующий, – А-Нань встала, закрыла окно и с полуулыбкой прислонилась к раме.

– Эти слухи... не обращай на них внимания, – от волнения Чжу Юйхэн не сдержался и сболтнул лишнего, а теперь не знал, как продолжать.

В конце концов, с какой стати он должен объясняться? И как ему ей все это объяснить?

– Ты о слухах про будущую супругу наследного внука? Неужели тебе известны детали, кому же в итоге достанется венец?

– Не знаю, – увидев насмешку на ее лице, Чжу Юйхэн ответил взгляд.

На мгновение между ними повисло молчание. Юноша опустил глаза, наблюдая за поднимающимся над чаем паром, а девушка машинально вертела в руке чашку. Во дворе кто-то наигрывал на флейте мелодию «Сломанной ивы», звук был легким и нежным, обвивал их, словно струйка едва уловимого тумана.

А-Нань сделала глоток чая, и тут звуки флейты напомнили ей кое о чем:

– Кстати, та флейта семьи Гэ, где она сейчас?

– Должно быть, в хранилище улик Нанкинского министерства наказаний.

– Недавно, когда я составляла для тебя план тренировок,

подумала об одной возможности. Поэтому я хотела бы взглянуть – возможно, удастся раскрыть ее секрет, – держа чашку, А-Нань приблизилась к нему, отбросив прежнюю беспечность, ее тон стал серьезным. – В конце концов это единственная зацепка к «Шаньхэ Шэцзи» на твоём теле.

Чжу Юйхэн молча кивнул, встал и вышел за дверь, чтобы отдать распоряжение страже принести ту флейту.

– Первые два приступа были в начале месяца, сейчас, если подсчитать, время как раз подходит... – А-Нань загибала пальцы, рассчитывая, затем подняла взгляд. – Ты нашел какие-нибудь зацепки?

Чжу Юйхэн покачал головой.

– Двор уже издал приказ о строгой проверке возможных скрытых угроз по всей стране. Но Поднебесная обширна, в такой спешке найти место следующей катастрофы непросто.

– Хм... – А-Нань нахмурилась, размышляя. Казалось, она хотела что-то добавить, но вдруг послышался стук в дверь. Чжо Янь вернулся с Чжугэ Цзя и Дай Юнем из Отряда чудесных механизмов Наньчжили.

В Отряде чудесных механизмов никогда не было недостатка в керосине, порохе и подобных материалах. А-Нань, воспользовавшись возможностью пожить за счет двора, без всяких церемоний смахнула со стола все лишнее и сказала:

– Мне много чего нужно, пойду возьму чернила и кисть.

Она выскочила за дверь стремительно и радостно, точно

лисичка, утащившая из курятника зазевавшуюся птицу.

Юноши успели выпить еще чая, прежде чем А-Нань вернулась с исписанным листом бумаги:

– Здешний счетовод такой скупой, не согласился одолжить чернила и кисть, пришлось составить список за его столом.

Чжугэ Цзя увидел, что в списке были сплошь опасные вещества вроде керосина, пороха, серы и селитры, и его без того холодное лицо тут же покрылось дополнительным слоем инея.

– Такое количество, боюсь, будет трудно предоставить.

Чжу Юйхэн, изначально думавший, что девушке для экспериментов понадобится совсем чуть-чуть материалов, взглянув на список, тоже невольно нахмурился и сказал А-Нань:

– За наличием этих материалов у населения ведется строгий контроль. Выделяя их тебе, мы уже противоречим установленным правилам, а ты хочешь их еще и в таком количестве. Не думаю, что получится организовать.

А-Нань надула губы, но натолкнулась лишь на твердое и непоколебимое выражение лица. Тогда она приблизилась и понизила голос, стараясь надавить на эмоции и соблазнить выгодой.

– Ты же только что сказал, что я совершила великие подвиги для двора. Разве за спасение Шуньтяньфу я недостойна даже горсти пороха? К тому же мы же помогаем друг дру-

гу во всем! Ведь это не для меня одной, тебе тоже пригодится!

Дай Юнь все не мог понять отношений этой девушки с наследным внуком и, собравшись с духом, выступил посредником:

– Девушка, вы правда много требуете. Ладно мы, но ведь это не ускользнет от учетных книг складов Отряда чудесных механизмов, никто не возьмет на себя такую ответственность!

– Неужели совсем нет никакого способа? – А-Нань с умоляющим видом посмотрела на Чжу Юйхэна. – Ну помоги же мне!

– Для какой цели тебе это нужно? – спросил Чжу Юйхэн.

– Я хочу вместе с Чу Юаньчжи изучить возможность создания нового огнестрельного оружия невероятной мощности, оно точно будет тебе полезно.

Услышав это и вспомнив, как она упоминала о флейте, Чжу Юйхэн, естественно, понял ее намек.

– Сделаем так: я оформлю Чу Юаньчжи должность в Отряде чудесных механизмов, а затем запишу все необходимые материалы на его имя, так забор со склада будет законным. Однако в целях безопасности порох нельзя выносить из лагеря, а керосин Чу Юаньчжи может получить лишь частично, но общий объем также нужно сократить наполовину.

Чжугэ Цзя и Дай Юнь, почувствовав облегчение, поспешно согласились и приготовились удалиться, но А-Нань, гля-

дя на Чжу Юйхэна, пробормотала:

– Вот скряга, сразу сократил в два раза...

– Во всем нужно следовать правилам, – спокойно сказал Чжу Юйхэн.

– Ладно, ладно, в благодарность за жемчуг прошу... – не успела А-Нань договорить, как вдруг из соседней комнаты донесся пронзительный женский крик.

Кричавшая, очевидно, находилась в состоянии паники, вопила так, точно ее прямо сейчас резали. От ее совершенно перепуганного голоса волосы вставали дыбом. А-Нань тут же вскочила, распахнула дверь и выскочила из зала. Из-за угла коридора, спотыкаясь, выбежала девушка, направляясь в их сторону. Сделав еще пару шагов, она потеряла силы и рухнула на пол, отчаянно крича: «Помогите... помогите!»

– Ци Ся? – А-Нань с первого взгляда узнала перепуганную девушку и поспешила поднять ее на ноги. – Что случилось?

Та была напугана до слез; судорожно сжимая руку А-Нань, с безжизненным лицом Ци Ся с трудом выговорила:

– А-Нань, он умер... умер человек!

В месте, где находился наследный внук императора, произошел такой жуткий инцидент – Вэй Ханчжи, ошеломленный от неожиданности, сжал рукоять меча и кивком дал знак нескольким переодетым в штатское стражам в коридоре. Они тут же разделились на две группы: одна окружила Чжу Юйхэна, а другая ворвалась в ту комнату, где произошла трагедия.

А-Нань, поддерживая Ци Ся, усадила ее у перил, легонько похлопывая по тыльной стороне руки, чтобы успокоить, и заглянула внутрь комнаты.

Отдельный зал кабака был невелик: стол на восемь персон, несколько стульев и небольшая кушетка у окна для отдыха гостей. Рядом с кушеткой стояла подставка, на ней расположился раскрашенный деревянный таз, наполненный чистой водой, чтобы гости могли умыться, если опьянеют.

Перед тазом на коленях стоял крепко сложенный мужчина в темно-синем халате, уткнувшись в него лицом и не двигаясь.

Даже умудренную жизненным опытом А-Нань эта странная сцена потрясла до глубины души:

– Он умер... в тазу?

– Как это произошло? – мрачно спросил Чжугэ Цзя.

– Я... я вошла в комнату и увидела, что он воткнулся головой в воду, не двигается, – Ци Ся говорила бессвязно, вся перепуганная, – подумала, что... умывается, позвала, но он не откликнулся. Подошла, чтобы помочь подняться... но не смогла его сдвинуть, только увидела, как лицо немного повернулось в воде, а там... там лицо мертвеца!

Дойдя до этого места, девушка посмотрела на свои руки, которые только что трогали труп, и, залившись паническими рыданиями, больше не смогла сказать ни слова.

Один из стражей подошел осмотреть тело, взял мужчину за воротник и перевернул. Тело с глухим стуком соскольз-

нуло на пол, таз опрокинулся, вода разлилась по всему полу. Лицо было бледным, губы и ногти синюшными, а изо рта и носа сочились мелкие белые пузырьки.

– Действительно мертв, и... он захлебнулся.

Взгляды всех присутствующих устремились на неглубокий деревянный таз. С трудом верилось, что человек мог захлебнуться в таком сосуде.

Чжу Юйхэн, рассмотрев лицо этого человека сквозь дверной проем, слегка нахмурился.

– А-Янь, ты его знаешь? – тихо спросила А-Нань.

– Это Мяо Юнван, начальник округа Дэнчжоу².

– Да, да, это господин Мяо! – поспешно кивнула залитая слезами Ци Ся.

– Начальник округа Дэнчжоу? – удивилась А-Нань. – Всеми уважаемый чиновник из Шаньдуна, зачем он приехал в Интяньфу? И смерть его какая-то странная...

Чжу Юйхэн не ответил, его взгляд снова упал на стену рядом, и он слегка сдвинул брови. А-Нань проследила за его взглядом и увидела на стене три бледных зеленоватых отпечатка, словно кто-то легким движением пальца провел по поверхности. Отпечатки имели форму полумесяцев, их нижние концы сходились вместе, по очертаниям и цвету они напоминали голубой лотос.

² Округ в Древнем Китае, охватывавший часть современной провинции Шаньдун (расположена южнее Пекина [Шуньтяньфу], но довольно далеко на север от Нанкина [Интяньфу]). – Здесь и далее примечания переводчика, если не указано иное.

– Отпечатки пальцев тонкие, – присмотревшись, произнесла А-Нань, – возможно, кто-то из девушек-певичек вытер здесь пальцы, испачкавшись в туши для бровей. Неизвестно, когда это сделали.

Чжу Юйхэн кивнул в знак согласия.

Вскоре прибыл осмотрщик трупов из министерства наказаний, это был старик лет пятидесяти, довольно вспыльчивый, он сразу начал ворчать.

– Куча людей вломилась, да еще и тело перевернули, такой беспорядок устроили, как я вообще должен с чем-то разобратся?!

– Тело перевернул я, – холодно сказал Чжугэ Цзя. – Вдруг он просто захлебнулся и не дышит? Разве в такой ситуации я не должен был попытаться спасти его? Даже если бы это был не чиновник, а простой человек, разве можно было оставить его так лежать в воде, дожидаясь вашего прихода?

Прочие сотрудники министерства наказаний побледнели и наперебой забормотали извинения:

– Простите, командующий Чжугэ, этот старик странного нрава, язык у него без костей, но в деле вскрытия трупов он один из лучших во всей Наньчжили.

Старик фыркнул в ответ и приступил к осмотру тела.

– Странно, – сказал он, – если бы жертву силой удерживали в тазу с водой, то обязательно остались бы следы борьбы, по крайней мере синяки, но пока что я не вижу на его теле никаких внешних травм...

Чжо Янь, любивший общаться с людьми всех мастей, присел рядом и спросил:

– А может, он сначала умер, а потом его опустили в таз, чтобы создать видимость утопления?

– Невозможно, молодой господин, взгляните на рот и нос покойного, – осмотрщик трупов указал на лицо умершего. – Эти мелкие пузырьки – это слизь и слюна, образующиеся при кашле. Если бы его опустили в воду после смерти, когда дыхания уже не было, откуда бы им было взяться?

Чжо Янь, услышав его резонные доводы, кивнул.

– Как человек может захлебнуться в тазу? – холодно сказал Чжугэ Цзя. – Поперхнувшись водой, он естественно поднял бы голову, как можно было воткнуться в воду намеренно?

– Вы думаете, я сам не вижу, что это противоречит логике? – мрачно сказал осмотрщик трупов. – Но у него нет совершенно никаких внешних травм, ни на шее, ни на теле – ни одного красного следа нет, совершенно невозможно, чтобы его силой удерживали в воде.

Чжо Янь шевельнул ноздрями, приняхавшись к воздуху, и спросил:

– Может, он напился и упал лицом в таз? Или ему подсыпали яд, а потом опустили лицом в воду?

– Кувшин почти полон алкоголя, да и тот легкий. Он только-только приступил к нему, не думаю, что мог так опьянеть, – осмотрщик трупов сразу отверг его догадку. Яд тоже

исключен, разве вы не видите, что его рука судорожно сжимает одежду? Без сознания так не бывает. Кто первым обнаружил тело?

– Это... я, – Ци Ся все еще не могла встать на ноги, и А-Нань помогла ей подойти и придерживала, пока девушка рассказывала. – Господин Мяо... мы были знакомы еще в Шуньтяньфу, а теперь снова встретились в Интяньфу, и он опять вызвал меня. Я... я выпила с ним пару чашек, он успел только сказать, что приехал в Интяньфу по служебным делам, а потом меня позвал мой постоянный гость...

Дойдя до этого места, она осторожно взглянула на стоящего рядом Чжо Яня.

– Это был я, – тут же объяснил Чжо Янь. – Я обожаю игру Ци Ся на флейте ди, поэтому попросил ее сыграть дуэтом с Бимянь.

Чжугэ Цзя бросил взгляд на Ци Ся и спросил:

– Тогда почему она так долго не возвращалась к господину Мяо, когда закончила играть для вас?

Услышав это, Чжо Янь тоже задумался. В конце концов Чжу Юйхэн распустил всех певичек и музыкантш, как только пришел, но после этого до момента, когда Ци Ся обнаружила тело, прошла добрая половина большого часа. Оставить гостя одного в частной комнате так надолго и не торопиться вернуться – совершенно нелогично.

И без того бледное лицо Ци Ся стало еще блее, она пробормотала:

– Я... внизу встретила нескольких знакомых, разговори-
лась и совсем забыла о господине Мяо... Но я действительно
только что вернулась, я все время была внизу, правда!

– Вы все время стояли у лестницы, видели, как эта девуш-
ка выходила и заходила? – спросил у стражей Вэй Ханчжи.

– Все так, как она говорит, – кивнули оба стража. – Эта
девушка ушла вместе со всеми и вернулась только один раз
и вскоре после того, как зашла в комнату, начала кричать.

– Заходил ли кто-то еще в комнату или выходил из нее?

– Э-э-э... комната, в которой отдыхал покойный, выходит
во двор, а мы сторожили со стороны улицы, поэтому не ви-
дели, заходил ли кто-то туда. Однако в этом здании только
одна лестница, и за все время по ней прошло не так много
людей. Проверить, кто именно был наверху, будет несложно.

Сотрудники министерства наказаний, посоветовавшись, по
очереди опросили всех присутствующих, и в результате вы-
яснилось, что к частной комнате приближались только двое.

Это были Ци Ся и А-Нань.

Выйдя за чернилами и кистью, она на мгновение заверну-
ла за угол.

– Я? – ситуация показалась А-Нань забавной. – Я все вре-
мя была в комнате и разговаривала с вашим господином.

Вэй Ханчжи посмотрел на нее, хотел что-то сказать, но
сдержался.

А-Нань хлопнула себя по лбу, вспомнила и устало доба-
вила:

– Ну да, выходила на время, но я взяла чернила и кисть и сразу вернулась, счетовод может подтвердить.

Вэй Ханчжи, взглянув на Чжу Юйхэна, собрался с духом и добавил:

– Перед тем как спуститься вниз, ты сначала пошла по коридору на втором этаже, свернула за угол и пошла в ту сторону.

– Ну конечно, вдруг бы мне кто письменные принадлежности на этаже одолжил, тогда бы и вниз не пришлось спускаться! – А-Нань нахмурилась. – Я прошла по коридору, а там сплошь частные комнаты, такие же, как у нас, я предположила, что чернил и кистей там не будет, поэтому сразу же вернулась и спустилась вниз.

Все присутствующие в той или иной степени пострадали от ее действий раньше, поэтому лишь смотрели на нее молча и думали: «Эта злодейка за пару шагов не то что одного, десятерых могла бы прикончить».

– Значит, я под всеобщим подозрением? – взглянув на выражения лиц окружающих, А-Нань с полуулыбкой повернулась к Чжу Юйхэну. – Что нужно было объяснить, я объяснила, теперь решай сам.

Чжу Юйхэн кивнул ей, перевел взгляд на тело Мяо Юнвана и сказал:

– Все очень запутано, пока что ничего нельзя сказать наверняка. Выдвинуть обвинения только из-за того, что она заглянула за угол, будет неразумным и слишком поспешным.

Сотрудники министерства наказаний закивали, понимая, что сегодня эту девушку не взять под стражу.

Чжу Юйхэн не разбирался глубоко в уголовном уложении, поэтому лишь коротко распорядился:

– Когда выясните все обстоятельства, предоставьте мне копию дела для изучения.

А-Нань хотела остаться понаблюдать, как будет вестись работа, но увидела, что страж, ходивший за флейтой, уже вернулся – Чжу Юйхэн как раз помахал ей. Ци Ся тоже уже дала показания и подписалась под ними, поставив отпечаток пальца, поэтому А-Нань забрала ее с ними, чтобы избежать лишних неприятностей.

* * *

Флейта длиной двенадцать цуней, золотистый корпус, обмотанный золотой проволокой. Инструмент излучал тусклое сияние и на ощупь был довольно тяжелым.

Двигаясь верхом вдоль берега реки Циньхуай, А-Нань рассеянно вертела флейту в руках, все еще думая о сегодняшнем происшествии:

– Все-таки очень странно, если его не удерживали силой, чтобы утопить, значит... неужели кто-то действительно может сам опустить лицо в воду и таким способом покончить с собой?

– А я не понимаю вот чего, – добавил Чжо Янь, – даже

если бы он хотел покончить с собой, можно было прыгнуть в реку или со скалы – да что угодно можно сделать. Но почему он выбрал умереть в кабаке, захлебнувшись в тазу с водой?

– К тому же откуда такая ненависть к себе – задыхаться, но так и не поднять голову? – А-Нань продолжала вертеть в руках флейту. – Это же так жутко, не иначе как рассудком помутился, как это еще объяснить?

– Ты думаешь, в него вселился дух утопленника, прямо как в легендах рассказывают? – на лице Чжо Яня отразились сомнение и страх, голос его слегка задрожал.

Чжу Юйхэн бросил на них взгляд, но не стал комментировать подобные суеверия.

А-Нань вспомнила, что она сотворила в траурном зале матери Чжо Яня, и, слегка смутившись, сменила тему:

– Ци Ся, ты же превосходно играешь на флейте, попробуй эту?

Ци Ся все еще была напугана, ее душа пока не успела вернуться на место. Она как в тумане взяла флейту у А-Нань, но рука резко упала под тяжестью инструмента, девушка чуть не уронила флейту. С трудом собравшись, она открыла маленькую коробочку, которую всегда носила при себе, достала мембрану для флейты, наклеила и попробовала заиграть.

Флейта издала глухой жалобный звук, все слушавшие невольно нахмурились.

– Лак слишком толстый, звук не выходит, – опустив флейту, тихо пояснила Ци Ся.

– Лак слишком толстый... – А-Нань моргнула, подняла флейту и внимательно осмотрела. Вдруг ее глаза заблестели.

– Быстрее, быстрее! А-Янь, кажется, я поняла, какой секрет скрывает эта флейта!

* * *

Приказав Чжо Яню проводить Ци Ся обратно в Музыкальную палату, А-Нань вместе с Чжу Юйхэном помчались на постоянный двор в Интяньфу, где остановилась девушка.

Толстый слой золотой краски на внешней стороне флейты постепенно растворялся в приготовленном растворе.

Поскольку основным компонентом раствора была бура³, защита не требовалась, и А-Нань осторожно счищала постепенно размягчавшийся лак, и становилось заметно, что изначально гладкая поверхность флейты стала неровной.

– Сначала я подумала, что, раз флейта такая тяжелая, значит, внутри что-то спрятано, но флейта действительно оказалась полой. А когда Ци Ся сказала, что слой лака толстый, я подумала, что спрятанный объект, вероятно, находится не в середине флейты, а в ее стенке, – с этими словами А-Нань взяла маленькую иглу и тонким острием подцепила проволоку, обвивавшую корпус флейты.

Золотая проволока была приклеена к корпусу флейты и

³ Бура – неорганическое соединение, натриевая соль борной кислоты, относится к пожаробезопасным и умеренно токсичным веществам.

дополнительно закреплена с помощью лака, обмотана она была очень туго. Однако клей и лак растворила бура, а движения А-Нань были ловкими, так что вскоре корпус флейты остался совершенно голый.

Девушка вытерла флейту и передала ее Чжу Юйхэну.

Несмотря на удаление внешнего слоя золотого лака, внутри инструмент по-прежнему был золотистым, только цвет стал неравномерным: казалось, часть цветных пятен осталась на поверхности, а часть – внутри.

– Похоже, внутри бамбуковой стенки что-то есть, – сказал Чжу Юйхэн после внимательного изучения флейты.

– Именно. Ты понял, как это что-то туда запихнули? – с улыбкой спросила А-Нань, отложив кисть и иглу.

Чжу Юйхэн ощупал неровности золотой краски на флейте, взгляделся в нагромождение иероглифов из золотого лака, нанесенных внутри стебля бамбука, и вдруг понял.

– Бамбук раскололи и раскатали в тонкий свиток, затем золотой краской написали на нем иероглифы, снова свернули, заклеили, а снаружи покрыли золотой краской. Иероглифов написано так много, строчка за строчкой, аж налезает друг на друга, бамбук, наверное, раскололи длиной в чжан⁴, не меньше... Как это вообще возможно?

– Если бы передо мной стояла такая задача, я бы сначала острым тонким лезвием разрежала бамбук по спирали, затем соединила бы два лезвия вместе, оставив между ними

⁴ Чжан – мера длины, равная 3,33 м.

узкую щель, и протянула бамбуковую пластину через нее. За счет постепенного регулирования ширины щели, делая ее все уже, можно соскабливать все более тонкие пластины. Однако для того, чтобы разрезать бамбук на такие тонкие, как крыло цикады, ленточки, заполнить их мелкой каллиграфией, а потом собрать во флейту, словно ничего и не произошло, нужна небывалая сноровка и техничность. Нынешняя я, боюсь, уже не способна на такое...

Говоря это, А-Нань кончиками пальцев тщательно выискивала на флейте линию раскола, ее лицо потемнело. Из-за травмы девушка потеряла навыки трехтысячного уровня; она изо всех сил старалась восстановиться, но вернуться к прежнему уровню мастерства уже не могла.

– Бамбук твердый и хрупкий, легко раскалывается, а тот, кто это сделал, возможно, использовал какой-то секретный метод обработки, который изменил структуру материала, сделав его более податливым и пригодным для истончения, – глядя на ее мрачное, подавленное лицо, утешил девушку Чжу Юйхэн.

– Хм, тоже разумно. Если бамбук вымочить в масляном растворе, его упругость увеличится, и нарезать на такие тонкие пластинки станет сильно проще, – А-Нань немного воспряла духом, взяла руку юноши и положила флейту ему на ладонь. – В любом случае у нас есть ты, я верю, что ты обязательно сумеешь аккуратно ее раскрыть.

Чжу Юйхэн кивнул, несколько раз сжал и разжал пальцы

и под руководством А-Нань медленно провел ими по краю флейты. Он принялся вертеть ее, пока наконец не нащупал тонкую линию, но, пристально осмотрев ее, не увидел там никаких следов.

– Бамбук нарезан невероятно тонко, почти как прозрачная пленка. Попробуй слегка потереть пальцами, посмотри, сможешь ли ты выявить линию разреза.

Чжу Юйхэн кивнул и несколько раз провел пальцами по тому месту. Через некоторое время наконец появилась тонкая белая кромка, словно ниточка, пересекающая корпус флейты. А-Нань передала юноше тонкое лезвие, чтобы он отслоил бамбуковую пленку. Чжу Юйхэн глубоко вдохнул, приставил лезвие к линии разреза и с крайней осторожностью начал проталкивать его внутрь. Однако тонкая белая кромка тут же порвалась и, как паутинка, мелькнув в свете из окна, улетела прочь. Со скоростью молнии А-Нань остановила его руку. Чжу Юйхэн уставился на тонкое лезвие в своей ладони, затем перевел взгляд на кисть девушки, лежащую поверх его.

Ее рука, покрытая большими и маленькими шрамами, аккуратно забрала лезвие из его ладони.

– Пока не получается, – тихо вздохнула девушка. – Контроль над руками у тебя уже сильный, но точности недостаточно, слишком тонкую работу ты пока не осилишь.

Видя разочарование на ее лице, Чжу Юйхэн сжал губы, а затем произнес:

– Я продолжу тренироваться.

А-Нань, глядя на серьезность в его глазах, вдруг вспомнила слова, которые он сказал при первом визите к ней домой: «Поднебесная огромна, какой смысл мне учиться контролировать какой-то кубик или азартную игру?» Она тогда высмеяла его за то, что он лелеет в душе мысли об управлении страной, что не очень-то соответствует его статусу евнуха. Вспомнив это, девушка не сдержала улыбки.

Увидев, что А-Нань вдруг улыбнулась ему, Чжу Юйхэн удивился, но та быстро сменила тему:

– Я сделаю для тебя еще один цичжуньи. Но на этот раз это будет не «Двенадцать небесных дворцов», а «Девять изгибов горных перевалов» – его не раскрыть, если контроль над силой будет хоть чуть-чуть неточным. Через пару дней подготовлю и подарю тебе.

Покинув постоянный двор, Чжу Юйхэн вернулся в Восточные покои Восточного дворца, где проживал сам.

Восток – место, где восходит солнце. Наследный принц – будущее Поднебесной, поэтому естественно, что его дворец должен быть обращен на восток, а наследный внук императора должен проживать в восточной части Восточного дворца, там, куда раньше всего падает утренний свет.

Климат в Цзяннани влажный, летняя жара только-только отступила, и Восточные покои пока не ощущались просторными и свежими, здесь чувствовались лишь духота и сы-

рость. Пройдя через двор, благоухающий запахами всевозможных цветов, и свернув в галерею, юноша услышал легкое шуршание листьев банана, и в следующее мгновение снова пошел дождь, прекратившийся буквально несколько минут назад.

Чжу Юйхэн вошел в главный зал и увидел, что на столе его ждали документы, доставленные из разных ведомств. Поверх стопки дел государственной важности лежала желтая шелковая папка с целой печатью. Это было послание от Его Величества, поэтому с ним обращались особенно почтительно.

Хань Хун закрыл двери зала, Чжу Юйхэн вскрыл папку и принялся изучать содержимое под звуки дождя, непрерывно барабанившего по крыше и земле.

Это был доклад семилетней давности, поданный после шестого плавания евнуха Саньбао по Западному океану, представлявший собой краткое изложение обычаев и нравов встреченных им народов. Документ насчитывал тысячи иероглифов, среди которых некоторые строки были помечены киноварью, указывая Чжу Юйхэну на необходимость внимательного ознакомления.

«В южных морях есть остров, в окрестностях которого обитают киты, там производится много амбры. Позже остров был захвачен пиратами, которые регулярно грабили рыбаков и моряков, принуждая их рисковать жизнью для добычи

благовоний. Эти бесчинства продолжались двадцать лет, никто не мог их остановить. Однажды на острове вспыхнул сильный пожар, и некая девушка в белых одеждах, пользуясь силой огня, в одиночку истребила всех пиратов, терроризировавших остров, отчего ее белые одежды полностью пропитались кровью. После этого она освободила всех поработанных местных жителей и исчезла. Эта легенда передается из уст в уста, рыбаки считают ее воплощением божества, вырезают на острове следы ее ног и совершают в ее честь жертвоприношения. Говорят также, что девушка – пиратка из «Юнтай». «Юнтай» – это флотилия, внезапно появившаяся в южных морях восемнадцать лет назад, она состоит из людей, называющих себя потомками империи Хуася и говорящих на цзяннаньском диалекте. Собрав войско из нескольких тысяч человек, они захватили господство в южных морях, а те, кто им противостоял, были сметены; все приморские государства почитают их как Владык Четырех морей. Предполагается, что их база находится на острове Борнео, но более точных сведений нет».

Чжу Юйхэн увидел, что дед отметил иероглифы «восемнадцать лет назад» красным кругом. Он прекрасно понимал, что это значит, пальцы невольно стиснули папку, сердце сжалось.

Восемнадцать лет назад во дворце произошли великие перемены, правящий двор потерпел крах. Император Вэнь

устроил самосожжение в садах Интяньфу, его останки до сих пор не найдены, а вместе с ним бесследно исчезли все высокопоставленные сановники и знать южных земель. А затем, как раз восемнадцать лет назад, на далеких морях появился этот флот.

Бегло просмотрев доклад, Чжу Юйхэн не нашел больше ничего о флоте «Юнтай»; его взгляд задержался на иероглифах «девушка в белых одеждах», а затем юноша снова обратил внимание на слова «восемнадцать лет назад».

Видимо, история А-Нань была более запутанной, чем он предполагал.

Вот только... подумав о жемчужине, подаренной А-Нань, он вспомнил, как она положила его голову к себе на колени и в темноте тихонько напевала песенку. Юноша почувствовал, как его сердце стремительно заколотилось. Эх, не слишком ли поздно дед передал ему это предостережение?

В итоге он отложил желтую шелковую папку и запер ее в ящике.

Будь что будет, пока он верит А-Нань, все споры и разногласия не имеют значения.

В дверь постучали: Цинь Цзыши, заместитель министра Нанкинского министерства наказаний, пришел доложить о недавней смерти в Музыкальной палате. Полномочия шести министерств Нанкина были намного меньше, чем у их пекинских коллег. Теперь же начальник округа Дэнчжоу погиб на подведомственной им территории, что еще страш-

нее – был убит в оживленном кабаке, всего в одной комнате от наследника престола. Дело было чрезвычайной серьезности, заместителю министра наказаний, естественно, пришлось взять все в свои руки и действовать быстро: всего за два-три часа он полностью выяснил все обстоятельства.

В районе Дэнлай в последние годы постоянно были неурожай, и секта Зеленого лотоса воспользовалась этим, подстрекая народ к мятежу. Хотя двор уже послал людей для подавления восстаний, но, чтобы докопаться до корней происходящего, нужно было успокоить народ и оказать помощь пострадавшим.

Сучжоу и Ханчжоу являлись важнейшими источниками доходов империи, поэтому двор отправил Мяо Юнвана в Наньчжили просить о материальной помощи в этом деле. А он, воспользовавшись свободной минутой, оделся как простолюдин и с одним слугой отправился на берег реки Циньхуай, чтобы насладиться обществом красавиц, – кто бы мог подумать, что чиновник погибнет, пока слуга дремал внизу, ожидая господина.

Все, кто в то время был на втором этаже кабака, уже были тщательно проверены. Кроме А-Нань, Чжугэ Цзя, Чжо Яня, Дай Юня и прочих, там находились только несколько певичек из Музыкальной палаты.

На этом месте доклада Чжу Юйхэн прервал Цинь Цзыши: – Местоположение Чжугэ Цзя, Чжо Яня, Дай Юня и других известно. Это я их вызвал, они поднялись наверх, зашли

в комнату, где обсуждали со мной дела, и не выходили.

– Да, ваш покорный слуга опросил всех свидетелей на месте, это действительно так.

– А Ци Ся, ее перемещения выяснены?

– Выяснены. Мяо Юнван действительно был ее постоянным клиентом в Шуньтяньфу, поэтому ее вызвали в его комнату, чтобы составила ему компанию за столом. Когда Чжо Янь позвал ее, несколько певичек, зазывавших гостей со второго этажа кабака, видели через окно, что покойный еще выпивал, а когда она вернулась и вошла в комнату, то сразу обнаружила тело. Поэтому, предполагаю, что с нее подозрения можно снять.

– А те несколько певичек, что зазывали гостей, где потом находились? – мимоходом спросил Чжу Юйхэн.

– Их всего шесть человек, в то время они болтали, стоя у ограждения галереи второго этажа. После прихода Чжо Яня сначала позвали Ци Ся, а потом госпожа А-Нань, любительница веселья, позвала их присоединиться к пению, поэтому у них всех есть алиби – действительно, ни у кого не было времени для совершения преступления.

Значит, все уже сняли с себя подозрения в убийстве, кроме...

Цинь Цзыши, сложив руки в почтительном жесте, поклонился и сказал:

– Ваш покорный слуга после предварительного обсуждения с осмотрщиком трупов и судьями считает, что в этом

деле есть только два возможных объяснения. Первое – Мяо Юнван покончил с собой; второе – это дело рук хайкэ Сы Нань.

Чжу Юйхэн перелистывал досье, анализируя детали, снова и снова прокручивая в голове ситуацию и расположение охраны в кабаке. Пришедшие с ним люди охраняли вход в частную комнату, лестницу, даже у парадного и черного входа кабака внизу были расставлены тайные стражи. Было совершенно исключено, чтобы кто-то мог тайно проникнуть внутрь и действовать в одиночку, минуя столько глаз.

Но и поверить в то, что столь странная смерть Мяо Юнвана была самоубийством, он тоже никак не мог.

Размышляя, Чжу Юйхэн вдруг увидел перед глазами те три следа в виде полумесяцев, оставленных на стене черной тушью для бровей, и он задумался, что они могут означать.

Цинь Цзыши, угадав его настроение и видя, что наследный внук императора молчит в раздумьях, осторожно произнес:

– По мнению вашего недостойного подданного, вероятность самоубийства Мяо Юнвана в кабаке крайне мала. Возможно, следует как можно скорее арестовать Сы Нань, чтобы не упустить.

Чжу Юйхэн поднял руку, показывая, чтобы тот не продолжал:

– Она совершила великие подвиги для двора, а в кабаке она пропала из виду лишь на мгновение. Если на этом ос-

новании решить, что преступление совершила она, это будет слишком поспешным обвинением. Вы должны провести тщательное расследование, а когда будут неопровержимые доказательства, тогда и сообщите мне. Ни к чему спешить.

Услышав тон Чжу Юйхэна, Цинь Цзыши испугался. Он означал не только отказ в аресте, но и то, что даже при наличии доказательств нужно сначала запросить его разрешения, прежде чем действовать. Не понимая, почему наследный внук императора так упорно покрывает эту девушку, Цинь Цзыши на мгновение растерялся, машинально принял приказ, а затем поспешно удалился.

Глава 2. Обдуваемый ветром дворец на воде

Наступило двадцать седьмое число седьмого месяца, день рождения госпожи супруги наследника престола.

А-Нань получила от Чжу Юйхэна небесно-голубое платье из тонкой шелковой ткани и, примеряя его перед зеркалом, раздумывала, идти ли на праздник.

– Ладно, ладно, раз А-Янь так старался, можно и сходить. К тому же господин все еще в заточении в Заповедном водоеме, так что возможность посмотреть на придворную помпезность – а может, даже перебраться парой слов с госпожой супругой наследника, – точно не будет лишней.

Собравшись, девушка неторопливо выехала из Интяньфу верхом и направилась вдоль берега реки Циньхуай вверх по течению.

По казенной дороге то и дело проезжали кареты, А-Нань даже узнала экипаж той самой девушки из семьи У. Несколько девушек-аристократок, расслабленно сидели в повозках, прикрывали лица веерами и с удивлением разглядывали ее, одиноко ехавшую на лошади вдоль обочины. А-Нань это ничуть не смущало, она даже открыто улыбалась им в ответ.

– Прошу прощения, вы госпожа Сы Нань? – евнух, встречавший гостей у входа в загородный дворец, уже получил

указания от Чжу Юйхэна и приблизился, заметив девушку. Проверив приглашение с золотой вышивкой и печатью из киновари, он с сияющей улыбкой повел ее и группу девушек-аристократок вверх по ступеням.

Подол шелкового платья волочился по земле, стесняя движения, а характер А-Нань не позволял ей двигаться мелкими медленными шажками – девушка подобрала край юбки и в несколько прыжков взбежала наверх. Подняв голову, она увидела полосу золотых крыш и красных стен, проглядывавших тут и там сквозь густую зелень древних деревьев.

Загородная резиденция была построена на склоне горы, вверх по рельефу каскадом поднимались ступени. На самом верху лестницы был водопад, серебряной лентой низвергавшийся на крыши зданий. Расстояние было так велико, что капли воды успевали превратиться в легкую дымку, окутывавшую павильоны внизу, что придавало им сказочный, таинственный вид. От такой красоты никто из присутствующих не смог сдержать вздоха восхищения.

– Достопочтенные гости, – сказал сопровождавший их евнух, – эта загородная резиденция разделена водопадом, помещения расположены по обеим сторонам пика. Пожалуйста, проследуйте со мной на левую сторону. Дорога скользкая, прошу вас внимательно смотреть под ноги.

Повернув на горную тропу, приглашенные увидели левый пик. Поскольку дерево во влаге легко гниет, все павильоны здесь были сооружены из глазурованного кирпича и покры-

ты черепицей. Снаружи они ярко сверкали, переливаясь всеми цветами радуги, а внутри сохраняли прохладу и приятный сумрак, а в качестве освещения использовали фонари.

Между павильонами по обеим сторонам водопада расположилось изумрудное озеро, берега которого были соединены только мраморным арочным мостом. А-Нань подняла голову и увидела на правом пике просторные террасы и павильоны, восьмиугольную беседку Гаотай без стен, полностью открытую, с нависающей крышей, поддерживаемой восемью колоннами из глазурованного кирпича.

Водопад непрерывно низвергался на дворцовые строения; солнечный свет, отражаясь в водных брызгах и тумане, создавал вокруг бесчисленные радужные блики. Вода в озере была прозрачной и чистой, как слеза, лишь на дальнем берегу росли густые деревья. Присмотревшись, А-Нань поняла, что за ними скрывалось огромное водоподъемное колесо с ковшами. На вершине высокой горы не было обильных источников воды, а для создания этого грандиозного водопада требовалось цикличное движение водоподъемного колеса, способное обеспечивать циркуляцию воды из года в год.

Осматривая расположение строений, А-Нань восхищалась замыслом мастеров, как вдруг до ее ушей донеслась завораживающая музыка, разносимая ветром над водой и среди деревьев.

В углу зала группа музыкантов исполняла мелодию, оживляя атмосферу сочетанием струнных и духовых instrumen-

тов. А-Нань сразу заметила среди исполнителей Ци Ся и помахала ей. Та подняла голову и, увидев знакомую, от неожиданности сыграла не ту ноту. Стоявшая рядом Фан Бимянь взглянула на нее, и Ци Ся поспешила бросить А-Нань многозначительный взгляд. С трудом доиграв мелодию, она в перерыве подбежала к А-Нань, окинула ее взглядом с головы до ног и с восхищением воскликнула:

– Как ты здесь оказалась? Тоже пришла выбирать невесту?

– Какую еще невесту? – А-Нань была озадачена.

– Невесту наследного внука императора!

Ци Ся внимательно осмотрела А-Нань. Хотя на ней было красивое платье, волосы девушка собрала в простой пучок, какой обычно детям заплетают. Из украшений на нем был лишь букетик бархатистых синих цветочков, что выглядело совсем неподходяще. Ци Ся тут же вынула из своих волос золотую шпильку и воткнула в прическу подруги:

– Посмотри вокруг – все нарядились в лучшие наряды, а ты явилась в таком виде! Эта шпилька хотя бы золотая, одолжу тебе!

– Ты неправильно поняла! – рассмеялась А-Нань, поправляя шпильку. – Я в Шуньтяньфу помогла двору с одним делом разобраться, и теперь меня пригласили по случаю дня рождения супруги наследника императора, вероятно, в знак поощрения. Кстати, какого ранга невесту сегодня выбирают?

– Значит, ты не кандидатка, – разочарованно произнесла Ци Ся. – Наследный внук императора недавно вернулся

в Интяньфу, и госпожа супруга наследника под предлогом дня рождения пригласила кучу незамужних девушек подходящего возраста. Все говорят, что она хочет присмотреть себе невестку.

Тут Ци Ся тайком указала на нескольких девушек, стоявших у перил:

– Та девушка посередине, что в светло-красном платье из шифона, – У Мэйюэ. Ее дед в свое время обучал множество талантов по всей Поднебесной, и теперь многие высокопоставленные чиновники при дворе называют его своим благодетелем и наставником. Все говорят, что невестой наследного внука императора точно будет она!

А-Нань разглядывала У Мэйюэ: хрупкая статная фигура, белое чистое личико, нежный и мягкий вид.

«Очень красивая», – подумала А-Нань, но ей показалось, что они не очень подходят друг другу: ведь эта малышка будет А-Яню только по грудь.

– А как насчет той девушки из семьи Чжан, академика Ханьлинь?

– Слишком худая...

– А из семьи Ли, цензора?

– Выглядит очень надменной, кажется, у нее замкнутый характер.

Все пришедшие сегодня девушки были по-своему примечательны, но А-Нань, представляя их рядом с А-Янем, чувствовала какую-то нестыковку, какое-то странное ощущение

неловкости и неуместности. Только она хотела улучшить момент и поговорить с Ци Ся о деле Мяо Юнвана, как вдруг раздались хлопки в ладоши, и в зале сразу воцарилась тишина.

– Сейчас придет госпожа супруга наследника, мне пора возвращаться, – всполошилась Ци Ся, но перед уходом указала на золотую шпильку. – Она очень дорогая, это все мое скромное имущество, не потеряй!

А-Нань потрогала украшение и невольно улыбнулась:

– Не волнуйся!

Свита наследника престола уже достигла подножия горы. Наследный принц и его супруга пересели в паланкины, а их окружение выстроилось в ряд для подъема на вершину. Чжу Юйхэн двигался в конце процессии; подняв голову вверх, он размышлял, стоит ли ему появляться перед А-Нань вместе с родителями. В этот момент к нему быстрым шагом приблизился Вэй Ханчжи.

– Ваше Высочество, из Шуньтяньфу прилетел голубь со срочным донесением.

Голубиной почтой сообщения доставлялись быстрее, чем гонцом, скачущим на самом быстром коне, но из-за ненадежности обычно выпускали несколько птиц, чтобы гарантировать доставку, а текст на бумажных свитках писали шифровкой. Чжу Юйхэн принял донесение, развернул его и резко замер на месте, только взглянув на содержание.

Это был не обычный официальный документ, а устный указ императора. Текст содержал всего одну строку:

*«Ни в коем случае не приближайся к воде, держись по-
дальше от рек и морей».*

Секретное сообщение от императора, доставленное с такой скоростью, состояло лишь из этой фразы.

Перед глазами Чжу Юйхэна тут же промелькнул образ утонувшего в деревянном тазу Мяо Юнвана. Он сжал записку и непроизвольно поднял голову, взглянув на водопад наверху. Свита наследника престола уже обогнула водопад и вошла во дворец на воде.

– Кто сегодня отвечает за оборону загородного дворца? Немедленно вызови его ко мне, – тихим голосом обратился он к стоявшему позади него Вэй Ханчжи.

Очень быстро к ним прибежал крепкий мускулистый мужчина. Отдав честь, он представился:

– Начальник охраны загородного дворца Чжан Данянь приветствует Ваше Высочество.

Чжу Юйхэн жестом велел ему следовать за собой вверх по горе и принялся расспрашивать о предпринятых мерах безопасности, сделав акцент на вопросе о водопаде.

– В последнее время дождей не было, воды в пруду на вершине горы немного, – осторожно ответил Чжан Данянь. – Этот водопад поднимается на гору водоподъемным колесом с ковшами, опасность разлива и затопления исключена. Кроме того, вокруг пруда внизу установлены ограждения высо-

той в половину человеческого роста, так что риск падения в воду также отсутствует. Более того, загородный дворец уже несколько раз тщательно проверяли, на горе нет никаких других путей подъема. Ваше Высочество, можете быть совершенно спокойны!

Чжу Юйхэн кивнул, широким шагом вернулся на горную тропу и направился к Стеклянному павильону на левом берегу.

На галерею, где смиренно ожидали А-Нань и другие девушки, первыми поднялись служанки. Они медленно двигались вперед, кто-то нес дорожные курильницы, кто-то зонты и ширмы. В середине процессии шли телохранители в парчовых одеждах, защищавшие наследника престола и его супругу, восседавших в паланкине, позади расположились личные служанки и молодая женщина в отдельном паланкине, а замыкали шествие евнухи с сундуками, корзинами и тазами. Эта грандиозная процессия из нескольких десятков человек поднималась по горной галерее в полной тишине, никто не смел даже хмыкнуть.

Наследник императора, тучный и белокожий, с легкой щетиной на подбородке, смог выйти из паланкина только с помощью четырех юных евнухов, казалось, у него были проблемы с ногами. Молодая женщина, ехавшая в отдельном паланкине, тут же поспешила вперед, бережно поддержала наследника престола и вместе с евнухами помогла ему занять

место.

Супруга наследника же лишь слегка опиралась на запыстье служанки, с улыбкой остановилась и кивнула собравшимся в зале. Ей уже было за сорок, но благодаря хорошему уходу за собой она оставалась по-прежнему красивой, а легкая полнота придавала ее лицу еще больше мягкости и спокойствия.

А-Нань вместе со всеми опустилась в поклоне, а затем, поднявшись, не смогла удержаться и принялась в восхищении разглядывать молодую женщину рядом с наследником императора. Та сидела позади него, но очень близко, как будто в любой момент готова была ему прислуживать. Ей было лет двадцать пять-двадцать шесть, самый расцвет юности. Волосы красавицы украшал искусственный пион: лепестки его были сделаны из красного шелка, а тычинки сплетены из золотых нитей. Одетая девушка была в изумрудные одежды из газовой ткани, расшитой малиновыми цветами яблони. Как бы ослепительно ярок ни был ее наряд, красота женщины была так сильна, что никакое одеяние не могло превзойти ее. А-Нань снова пробежалась взглядом по залу, повсюду были прекрасные лица девушек, находившихся на пике своего цветения, но лишь Фан Бимянь, смиренно игравшая на цине в боковом зале, могла соперничать с этой великолепно одетой красавицей.

Пока А-Нань разглядывала гостей, распорядитель праздника уже подошел к супруге наследника престола и тихо

представил ей девушку, но та и без того заметила ее. В конце концов она сильно выделялась среди толпы: высокого роста, смуглая, приехала в одиночку, расслабленная и небрежная в манерах – совершенно не похожа на подходящую кандидатуру невестки.

А-Нань встретила взгляд супруги наследника престола легкой улыбкой и смело поклонилась:

– Хайкэ Сы Нань приветствует Ваше Высочество супругу наследника императора.

– А, так это ты – та самая девушка, что совершила великий подвиг в Шуньтяньфу? – взгляд супруги наследника престола остановился на ней.

Туманный цвет небесно-голубого платья из тонкого шелка делал медовую кожу и благородные черты лица девушки еще ярче. Глубокие черные глаза сияли, густые брови, по форме напоминающие крылья ласточки, высокий нос и яркие губы, высокий и стройный стан – девушка так и полыхала невероятной энергией, выделяясь среди всех присутствующих во дворце.

Супруга наследника престола с улыбкой кивнула, взгляд ее опустился, и она заметила на браслете гостьи яркую жемчужину. Женщина тут же поняла, что это именно та драгоценность – единственная из всей шкатулки, – которую Чжу Юйхэн забрал в тот день. Брови слегка приподнялись, она мельком взглянула за пределы павильона и, не увидев Чжу Юйхэна, невольно снова оглядела А-Нань, что-то тихо при-

казав своей придворной распорядительнице.

Заиграла мелодия «Радость, возносящаяся до небес», еванухи внесли в зал маленькие столики, расставили фрукты и закуски, и вскоре А-Нань подвели к месту, ближайшему к супруге наследника престола. В передней части павильона раздался хлопок в ладоши – придворная распорядительница жестом попросила всех утихомириться.

Наследный принц и его супруга вместе встали со своих мест и подняли кубки для тоста. Первый кубок – за бесконечное долголетие императора, второй – за стабильность страны и благоденствие народа, третий – за вечную молодость и здоровье супруги наследника престола.

Поскольку среди приглашенных были только женщины, наследнику престола не подобало здесь долго задерживаться, поэтому, следуя протоколу, он провозгласил тост за супругу, произнес лишь несколько формальных фраз, и удалился на отдых. Та красавица тоже вышла из зала, поддерживая наследника престола под руку, несколько отрядов телохранителей последовали за ними, и вся процессия, пройдя по высокому арочному мосту над прудом, вошла в павильон напротив.

Гости по очереди преподнесли супруге наследника престола подарки ко дню рождения, тут было все: от поздравительных картин до вышивок, глаза так и разбегались. Именинница была в прекрасном настроении, с улыбкой принимала каждый подарок, хваля девушек за смекалку и изяще-

ство исполнения.

Павильон был наполнен веселыми беседами и смехом, красавицы вместе пили прекрасное вино, наслаждаясь праздником. Перед павильоном, прямо над водопадом, сияла радуга, словно дворец переместился в сказочную страну. Из бокового зала доносились громкие звуки струнных и духовых инструментов, музыканты исполняли «Желаем долгих лет». Когда они дошли до середины мелодии, всеобщее веселье вдруг разорвал резкий свистящий звук, заглушивший музыку и смех и распространившийся по залу, словно нахлынувшее на берег цунами.

Вместе с этим звуком в зал хлынула огромная волна воды – настоящей воды. Непрерывный поток из водопада внезапно изменил свое направление и многократно усилился, под оглушительный грохот беснующиеся волны сталкивались, не находили выхода, стремительно заполняя все пространство Стекланного павильона.

Бушующие волны мгновенно потушили фонари, висевшие на балках и колоннах, погрузив весь дворец во тьму. Вокруг ничего не было видно, ледяная вода ударила прямо по гостям, все молодые девушки в зале завопили от ужаса, все погрузилось в хаос. Поскольку сегодня собрались женщины, телохранителей-мужчин заранее вывели за пределы павильона, а те несколько дворцовых распорядительниц, что остались в зале, хотя казались более опытными, но в воцарившейся панике тоже растерялись, ошеломленно застыли

на местах, глядя, как мощная волна врывается в зал.

А-Нань была ближе всех к супруге наследника престола. За свою жизнь она прошла через различные опасности, и, когда в зале раздался странный звук, тут же настороженно ухватилась за столик перед собой. Когда вода хлынула внутрь, девушка моментально схватила стоящий перед ней столик, выпрыгнула вперед и закрыла собой супругу наследника престола.

Не успели тарелки и чаши на столике соскользнуть на пол, как разлетелись на осколки под напором воды. Ресницы А-Нань слегка дрогнули, деревянная столешница в ее руках с трудом выдержала мощный удар, заставив девушку отступить назад. Видя, что следующая волна, еще более крупная, уже ворвалась в зал, А-Нань отбросила разбитую столешницу, обняла супругу наследника престола и покатила с ней по полу к ширме позади, сбив ее ногой.

Огромная ширма из агарового дерева с грохотом упала, прикрыв их собой. Вода с невероятной силой в тысячу цзиней ударила прямо в нее. К счастью, разбитый столик, брошенный А-Нань, принял на себя часть удара, иначе женщины вряд ли выдержали бы этот напор. Лишь когда шум воды прекратился, А-Нань откинула ширму, помогла супруге наследника престола подняться и выползти на приподнятую над полом платформу.

Телохранители, сторожившие павильон снаружи, наконец ворвались внутрь. В зале было темно, смутно виднелись си-

луэты паникующих людей, сбитых с ног и разбросанных по залу водой.

В тусклом свете супруга наследника престола принялась громко отдавать распоряжения телохранителям, чтобы те помогли упавшим в воду девушкам. Голос ее был по-прежнему спокоен, но из-за неожиданно перенесенного шока тело с трудом сохраняло равновесие, и женщине приходилось крепко держаться за руку А-Нань, чтобы устоять на месте. А-Нань крепко поддерживала ее, тихо указывая супруге наследника престола на ситуации, требующие внимания. Взгляд девушки был острым, и, докладывая обстановку в главном зале, она заметила, что в боковом зале перепуганная Ци Ся обнимает сидящую на земле Фан Бимянь.

Телохранители и дворцовые распорядительницы быстро помогали пострадавшим, успокаивали их. Несколько служанок подошли, чтобы отвести супругу наследника престола в боковой зал для отдыха. Убедившись, что, несмотря на хаос и разрушения, никого из гостей не унесло отступившей водой, супруга наследника престола облегченно вздохнула и слегка сжала руку А-Нань.

– Ты только что сослужила мне огромную службу, девочка. Отдохни немного, – хотя женщина промокла до нитки, ее величавая осанка никуда не делась, а голос оставался спокойным.

А-Нань откланялась и бросилась по залитому водой полу к Ци Ся. Увидев, что правый рукав Фан Бимянь весь в крови,

девушка спешно спросила:

– Что случилось?

Ци Ся с дрожью в голосе подняла рукав Фан Бимянь, чтобы показать А-Нань:

– Когда только что хлынула вода, сестрица, игравшая на тростниковой свирели шэн рядом, упала на меня, свирель чуть мне глаз не выколола. К счастью, Бимянь подняла руку и защитила меня, но... но ее рука...

На тонкой правой руке Фан Бимянь зияла огромная рана, из которой сочилась кровь, что выглядело особенно ужасающе на фоне белоснежной кожи девушки. Увидев, как неумело Ци Ся перевязывает рану платком, А-Нань отобрала его. Сначала девушка зафиксировала плечо Фан Бимянь, затем вытащила серебряную иглу из браслета, промыла рану алко-голем из кувшина, удалила бамбуковые и деревянные занозы и только потом перевязала рану платком.

Фан Бимянь побледнела от боли, правая рука ее висела на перевязи. Ци Ся попыталась помочь девушке подняться, но та слабым голосом пробормотала:

– Ци Ся, я... я не могу встать...

– Госпожа Фан слишком ослабла, ей надо отдохнуть.

Увидев, что рана при малейшем движении раскрывается и кровоточит, а платок весь покраснел, А-Нань помогла Ци Ся отвести девушку в безлюдное место в задней части зала, уложила на кушетку и наказала как можно меньше двигаться, а сама вернулась в павильон, где решила обойти пруд.

Солнечный свет по-прежнему ярко сиял, зарождавшийся над водой ветер свистел среди покрытых лесами гор. Водопад низвергался вниз, словно спокойная белая лента, висящая между двумя горами. Кроме беспорядка в зале и стонов раненых не было ни одного следа бурного водного потока, пытавшегося смести все на своем пути.

Повернувшись, А-Нань увидела, что по нефритовому арочному мосту к ней быстрыми шагами идет Чжу Юйхэн. Высокий павильон и водопад позади него сверкали всеми цветами радуги, украшенные глазурью башни и павильоны были окутаны пестрым сиянием, подчеркивавшим его подтянутую фигуру. Ветерок слегка развевал одежду юноши, сшитую из парчи небесно-голубого цвета, и играл с поверхностью воды, устраивая на ней завораживающий калейдоскоп из солнечных бликов.

А-Нань невольно остановила на Чжу Юйхэне свой взгляд, и весь мир вокруг словно померк. Лишь когда юноша подошел к ней и протянул снежно-белый платок, она очнулась и вытерла свои мокрые волосы. На душе стало досадно – они оба одеты в почти одинаковый небесно-голубой цвет, так почему он выглядит таким изящным и аристократичным, а она – нелепой и жалкой?

– Я только что проверил, с супругой наследника престола все в порядке. Она сказала, что это благодаря тебе: не окажись ты рядом, кто знает, чем бы все закончилось, – сказал Чжу Юйхэн, затем внимательно осмотрел ее с головы до ног

и, убедившись, что ран нет, спросил: – Ты в порядке?

– Не беспокойся, – вытирая волосы, А-Нань улыбнулась ему уголками губ. – А как там дела?

– Правый пик нависает над отвесной скалой, с этой стороной он соединен только арочным мостом. Когда произошел инцидент, стража тут же заблокировала этот единственный вход, так что безопасность гарантирована.

А-Нань осмотрела отвесные скалы правого пика – туда действительно было невозможно проникнуть – и снова спросила:

– Этот загородный дворец спроектирован так умело! Для охлаждения используется сложная система подачи воды на искусственный водопад, это же просто гениально! Чьих рук это дело? Кто этот искусный мастер?

– Этого я не знаю. Он был построен шестьдесят лет назад, уже после того как Тай-цзу захватил Цзиньлин. Поскольку тогдашний император Лунфэн отличался слабым здоровьем, перед приездом в Цзяннань он отправил людей построить здесь загородный дворец, чтобы было где укрываться от жары. Создание чертежей и само строительство полностью осуществлялись его людьми, – сказал Чжу Юйхэн.

В то время Поднебесная была раздроблена, но нашлись отважные люди, которые решили положить этому конец, – Тай-цзу из нынешней династии был одним из них. Вместе с соратниками он возвел на престол тогдашнего лидера секты Зеленого лотоса для борьбы с иноземцами. Однако когда

строительство загородного дворца было завершено, тот император утонул в реке Хуайхэ во время путешествия на юг, так и не посетив этот дворец.

А-Нань внезапно поняла и, указав на высокий павильон напротив, спросила:

– Значит, те два больших хрустальных сосуда – для подношения лотосов?

В конце концов император Лунфэн опирался на секту Зеленого лотоса, вполне естественно, что он таким образом обустроил свое жилище. Чжу Юйхэн утвердительно кивнул.

– Слушай, а вдруг его Великий мастер Гуань спроектировал? – воскликнула А-Нань.

– Вполне возможно, – брови Чжу Юйхэна слегка приподнялись, – я прикажу проверить сохранившиеся строительные чертежи.

Если это действительно дело рук мастера Гуань, то, возможно, ему удастся найти какие-то зацепки к «Шаньхэ Шэцзи». Это было бы просто прекрасно!

– Схожу проверю, как себя чувствует супруга наследника престола. Раз здесь произошел несчастный случай, ей лучше поскорее уехать, – взглянув на солнце, Чжу Юйхэн направился в павильон.

А-Нань вспомнила о Ци Ся и Фан Бимянь и тоже быстрым шагом пошла вокруг павильона, чтобы попасть в его заднюю часть и узнать, может ли чем-то помочь. Обогнув пару деревьев, она чуть не столкнулась лицом к лицу с Ци Ся.

– Что случилось? – спросила А-Нань, ухватив Ци Ся за локоть и видя, что та зажала глаза ладонями.

– Ничего. Я только что долго искала тебя в зале, может, внутри было слишком темно, а как вышла – в глаза резко ударил солнечный свет, чуть не ослепла, – Ци Ся подняла руку, стерла навернувшиеся слезы и, схватив девушку за руку, сказала: – А-Нань, Бимянь не выдержала и потеряла сознание, сейчас лежит в задней части зала. Ее рана кровоточит при малейшем движении, и люди из Музыкальной палаты не решаются везти ее вниз с горы. Может... ты попросишь за нее у супруги наследника престола, чтобы хотя бы разрешили полежать во внутренних покоях павильона? Хотя мы, женщины из Музыкальной палаты, низкого происхождения, не смеем рассчитывать на милость, но в той части зала такой сильный сквозняк от водопада, а бедняжка еще и так тяжело ранена... Ах, как она все это выдержит?

– Хорошо, – кивнула А-Нань, – я пойду попрошу за нее у супруги наследника престола, она добра и великодушна, наверное...

Не успела она договорить, как внезапно послышался крик, казалось, смешавшийся с шумом водопада напротив. А-Нань и Ци Ся инстинктивно повернули головы и вместе посмотрели в направлении источника шума. Они увидели, как из павильона вырвалась женская фигура, побежала по мосту прямо к высокой платформе и устремилась к низвергающемуся водопаду.

Полуденное солнце жарко светило, его лучи отражались от воды, заливая все вокруг ярким сиянием, а девушка бежала, низко опустив лицо, из-за чего А-Нань не могла разглядеть ее. Но яркая зеленая одежда с красными цветами сразу подсказала ей, кто сейчас так стремительно бежит к водопаду, – та самая красавица, что сопровождала наследника престола. От дневной величественности и грациозности не осталось и следа, ее шаги были паническими и беспорядочными, девушка со всех ног спешила к водопаду. Добежав до беседки Гаотай, она вдруг остановилась, замерла на месте как вкопанная, крик внезапно застрял в ее горле, так и не вырвавшись наружу.

А-Нань поняла, что там точно что-то случилось. Хотя восьмиугольная беседка не имела стен, красавица очень неудачно остановилась как раз за колонной, ее совершенно не было видно. А-Нань поспешила к перилам и вместе с Ци Ся завернула за колонну, чтобы увидеть, что там происходит.

Рядом с колонной стоял высокий хрустальный сосуд. Сквозь его прозрачную стенку А-Нань краем глаза увидела скрывающуюся за колонной фигуру в серо-зеленой одежде. Человек стоял спиной к ним, в его руке был зажат острый клинок, который в следующую секунду он одним ударом вонзил в грудь красавицы.

– По... помогите! – издала девушка последний пронзительный крик, полный отчаяния.

После обыска на правом пике, не обнаружив ничего подо-

зрительного, большая часть телохранителей наследника престола перешли в левый павильон, только стража на арочном мосту была достаточно близко, чтобы услышать среди шума воды крик. Они взволнованно оглядывались по сторонам, ища источник звука.

– У беседки Гаотай! Там убийца! – закричала А-Нань, указав на колонну, покрытую глазурованной плиткой.

Несколько стражей немедленно развернулись и помчались к указанному месту, окутанному дымкой брызг от водопада. Не успели они пробежать и несколько шагов, как слышался пронзительный вопль – девушку в ярком платье вытолкнули из-за колонны, и вместе с непрерывным потоком водопада она рухнула в пруд под ним, прозрачная вода водоема быстро окрасилась в алый цвет от хлынувшей из ран крови.

Ци Ся не могла смотреть на эту жуткую сцену, дрожа, она закрыла лицо руками, отвернулась и закричала. Прислуга, убиравшая в зале последствия разлива водопада, всполошилась, люди побросали свои дела и высыпали наружу, даже Чжу Юйхэн вышел на звук. Несколько стражей уже добрались до беседки Гаотай, тогда А-Нань крикнула им:

– Убийца все еще в беседке!

Стражи растерянно переглядывались и озирались по сторонам, стоя под сводами восьмиугольной крыши. Было очевидно, что они не нашли в беседке следов посторонних. В зловещей тишине старший стражник заметил кровь в бесед-

ке, провел рукой по стенке хрустального сосуда, что-то сказал, и несколько человек немедленно обнажили длинные мечи, начав обыскивать все вокруг. А-Нань и Ци Ся переглянулись. Они же ясно видели убийцу за колонной, куда же он исчез за эти несколько мгновений?

Чжу Юйхэн уже добрался до края пруда, А-Нань указала на воду и поспешно крикнула:

– Она упала в воду, на помощь, скорее!

Чжу Юйхэн отдал приказ, один телохранитель немедленно снял обувь, головной убор и пояс с мечом, прыгнул в воду и поплыл к месту, где расплывалась кровь. Раздвинув толпу, сам Чжу Юйхэн быстрыми шагами направился к А-Нань.

– Что случилось?

– Только что там прятался убийца, – указала на беседку напротив девушка, – он убил ее и сбросил в воду!

Брови Чжу Юйхэна приподнялись, он тут же повернулся в ту сторону и уже собирался отдать приказ об обыске, как вдруг воздух над их головами разорвался грохотом, смешавшись с криками людей рядом. Издав еще один оглушительный и пронзительно долгий рев, водопад снова изверг огромный поток воды, тысячи белых волн, как лавина, ударили прямо в пруд под ним. Мелкий водоем был не в силах вместить такой объем воды, мощные волны яростно выплеснулись из его берегов и понеслись во все стороны, неудержимо набрасываясь на людей на суше.

Чжу Юйхэн немедленно схватил А-Нань, и они вместе

вцепились в перила, с трудом удерживая равновесие под напором воды. Бушующие волны посбивали всех остальных с ног, ворвались в двери павильона, кружась и хлеща во все стороны, снова раздался крики и стоны.

Когда волна прошла, только Чжу Юйхэн сохранил холодное выражение лица. Он тут же отдал приказ телохранителям немедленно отправиться на противоположную сторону пика защищать наследника престола во что бы то ни стало.

А-Нань подняла голову и увидела, что беседка Гаотай под водопадом исчезла. Телохранители, мраморные столы и стулья, хрустальные сосуды – все было сметено бушующими волнами, на месте строения осталось лишь пустое восьмиугольное основание.

– Она... она упала! – закричала Ци Ся, схватившись дрожащей рукой за рукав А-Нань и указывая вниз.

Водопад собирался в пруд, затем вода стекала из-под арочного моста, спадала на скалы, образуя второй каскад. В этот момент бушевавшие волны выбросили тело убитой красавицы из пруда, и она тут же полетела вниз со стометрового водопада туда, где останки уже будет трудно найти.

А-Нань задумалась на миг и сразу побежала к задней части пруда, чтобы проверить водоподъемное колесо с ковшами. Солнце светило ярко, разноцветная радуга снова висела среди гор.

Издавая едва слышный скрип, огромное водоподъемное колесо по-прежнему неспешно подавало воду из пруда на-

верх как ни в чем ни бывало. Однако вместо приятной прохлады все собравшиеся ощущали на коже лишь мороз от страха, даже пейзаж перед глазами стал казаться зловещим и мрачным.

Чжу Юйхэн приказал телохранителям немедленно готовиться к возвращению в город, затем кивнул А-Нань и сразу же помчался к правому пику. Девушка поняла его без слов и поспешила встретить выходящую из павильона супругу наследника престола. Та уверенно и степенно вышла в окружении придворных распорядительниц и телохранителей, не теряя самообладания даже в чрезвычайной ситуации. Казалось, что она невозмутимо идет по знакомому великолепно-му залу, а не сквозь последствия недавней катастрофы.

Увидев приближающуюся А-Нань, она спросила:

– Сы Нань, я так понимаю, это ты и та музыкантша первыми обнаружили следы убийцы? – спросила она приблизившуюся А-Нань.

– Да, – ответила девушка, поманив к себе Ци Ся, – мы тогда болтали у водопада, вдруг услышали крик с противоположной стороны, подняли головы и увидели, как...

Она запнулась, не зная личность погибшей. Супруга наследника престола, очевидно, заметила в воде край зеленой одежды с красными цветами и подсказала:

– Наложница Юань, смотрительница Малых покоев.

Только теперь А-Нань поняла, что это была придворная наложница наследника престола, причем наложница высо-

кого ранга, уступавшая по положению только супруге.

— Мы увидели, как наложница Юань с криком бежала к водопаду, — продолжила девушка, — вот только шум воды был слишком сильным, он заглушал ее голос, поэтому, кроме нас, никто не услышал...

А-Нань подробно описала сцену происшествия, а затем и прятавшегося за хрустальным сосудом человека в зеленой одежде, убившего наложницу. Тут супруга наследника престола наконец заговорила, спросив:

— Что за человек в зеленой одежде?

— С карниза сплошным потоком стекал водопад, получилась преграда, как во время ливня, — тщательно вспоминала детали А-Нань, — да к тому же тот человек прятался за хрустальным сосудом, поэтому его внешность было тяжело разглядеть. Наложница Юань, крича, вбежала в беседку, за колонной ее голос внезапно прекратился, я предполагаю, что именно в тот момент спрятавшийся убийца и ударил ее в грудь. А когда мы с Ци Ся подбежали к перилам, увидели только момент, как он вытащил нож из ее груди. На том человеке была серо-зеленая одежда, он примерно на полголовы выше наложницы Юань. Острый клинок он держал в правой руке, и, как только выдернул его, кровь наложницы Юань хлынула на него и на сосуд, от чего видимость стала еще хуже.

— Я... я тоже видела того убийцу за хрустальным сосудом, — Ци Ся рядом отчаянно кивала, показывая, что она

тоже видела точно такую же сцену, — только у меня болели глаза, и я видела не так подробно, как А-Нань.

— Убийца действовал с такой жестокостью, есть ли надежда на спасение наложницы Юань? — резко посерьезнев, спросила супруга наследника.

— Боюсь, шансов мало, — покачала головой А-Нань.

— Поистине странно, — задумчиво сказала супруга наследника престола. — Вы обе видели, как убийца совершил преступление, но, когда прибежала стража, они никого не обнаружили... Куда же сбежал этот убийца?

— Хотя неизвестно, как он сбежал, — уверенно ответила А-Нань, — но я предполагаю, что этот человек все еще скрывается поблизости, прошу Ваше Высочество быть предельно осторожной.

— Ты говоришь разумно.

Сказав это, супруга наследника престола принялась решительно действовать. Она немедленно приказала дворцовой распорядительнице подготовить процессию для возвращения во дворец, а также наказала держать случившееся в секрете, вести поиски тела наложницы Юань тайно. О случившемся никто не должен был узнать.

Пока все готовились к отъезду, Чжу Юйхэн привел через арочный мост наследника престола. Тот, тяжело дыша, опираясь на руку евнуха, переход через арочный мост дался его тучному телу нелегко. Полное лицо мужчины было испуганным и сердитым. Очевидно, Чжу Юйхэн уже доложил ему

о беде, постигшей наложницу Юань. Дойдя до конца моста, наследник императора оперся руками на перила, посмотрел вниз на низвергающийся в пустоту водопад, и в его глазах мелькнуло отчаяние.

Чжу Юйхэн отправился вместе с наследником престола и его супругой вниз с горы, а Ци Ся поспешно потащила А-Нань в удаленный край зала, чтобы помочь Фан Бимянь. Вернувшись, А-Нань увидела, что ситуация еще печальнее, чем она себе представляла, – бушующий водопад добрался и сюда, пространство вокруг галереи полностью затопило. Фан Бимянь была вся мокрая и лежала на сырой каменной плите в смятенном сознании.

– Бимянь, что с тобой? – перепуганно затараторила Ци Ся, подбежав к девушке и пытаясь приподнять ее. – Приди в себя...

Фан Бимянь была без сознания и никак не отреагировала.

– Беда! – печально воскликнула Ци Ся, потрогав лоб девушки. – Рана намокла, начался жар!

– Не паникуй, дай посмотрю, – А-Нань сняла мокрый платок с руки Фан Бимянь и увидела, что намокшая рана уже побелела и покрылась нехорошими выделениями.

– Кошмар... – у Ци Ся тут же потекли слезы, – как же ее рука? Она теперь станет калекой? Все из-за меня...

– Не волнуйся ты так, рана глубокая, но, к счастью, не большая, при хорошем уходе все заживет, – утешила ее А-Нань.

Подняв голову, девушка увидела рядом нескольких телохранителей, которые показались ей знакомыми. Поняв, что они раньше были в свите А-Яня, А-Нань решительно попросила у них немного обеззараживающего порошка и чистой белой ткани, чтобы высушить рану Фан Бимянь и как следует перевязать.

Ступеней на горной тропе было полно, а Фан Бимянь так и не пришла в себя, к тому же у нее начался жар. А-Нань ломала голову, как спустить ее вниз с горы, когда увидела, что вместе со срочно присланными стражами вернулся Чжу Юйхэн. Девушка попросила его выделить ей носилки и двух солдат, чтобы помочь Ци Ся отнести Фан Бимянь обратно в Музыкальную палату.

– А-Нань, не уходи пока, – Чжу Юйхэн остановил ее.

А-Нань издала удивленный возглас и обернулась.

– Ты была свидетельницей смерти наложницы Юань, нужно подробно описать, что там произошло, – услышала она.

А-Нань подумала, что это разумно, помахала на прощание Ци Ся, подняла голову и увидела, что вместе с Чжу Юйхэном прибыли Чжугэ Цзя и Дай Юнь. В верховьях реки Циньхуай как раз располагался лагерь Отряда чудесных механизмов, поэтому командующие быстрее всех прибыли с дополнительно переброшенными солдатами и быстро заблокировали место происшествия для проведения обыска.

Чжугэ Цзя был не в ладах с А-Нань, поэтому, увидев ее, не сумел сдержать раздраженной мысли: «Опять ты!», мельк-

нувшей на его лице. А-Нань ответила ему презрительным взглядом: «А ты думаешь я в восторге тут быть?»

Ответственный за охрану загородного дворца командир Тан Чун принес чертежи и списки имен, тщательно выверенные для поиска возможных подозреваемых.

Первый список включал всех приглашенных женщин и членов их семей. Однако во время происшествия всех уже сопровождали вниз с горы, значит, у них не было возможности совершить преступление.

Второй список – имена музыкантов.

Тан Чун доложил:

– В момент инцидента все музыканты вместе с гостями уже покинули пик, в загородном дворце остались только две исполнительницы – Ци Ся и Фан Бимянь.

– Их можно исключить из подозреваемых. Во время происшествия Ци Ся была рядом со мной, мы вместе видели, как убийца заколол наложницу Юань, – сказала А-Нань рядом. – А у Фан Бимянь тяжелое ранение правой руки, даже если бы она могла незаметно для всех проникнуть на правый пик, она бы не смогла напасть на человека. Убийца, которого я видела, действовал жестоко и точно, он очень ловко орудовал ножом, человек с травмой руки определенно не мог бы так двигаться. Кроме того, на убийце была серо-зеленая одежда, а на Фан Бимянь – традиционное платье работниц Музыкальной палаты светло-голубого цвета, откуда бы у нее взялась возможность переодеться?

Доводы были разумными, и все согласились с ними. Все-таки люди из Музыкальной палаты при входе в загородный дворец прошли строгую проверку и регистрацию, их обыскали. Если бы при них были какие-либо посторонние предметы, это было бы зафиксировано.

Тан Чун был одним из шести первых стражей, прибывших на место происшествия. Он провел Чжугэ Цзя и Дай Юня на высокую платформу и снова подробно описал ситуацию.

– Как только я услышал крики и понял, что здесь что-то случилось, то немедленно привел сюда своих людей, охранявших арочный мост. Мы обогнули ущелье, поднялись на изогнутый мост, ведущий к беседке Гаотай, и быстро пересекли его, ворвавшись внутрь. От момента, когда я услышал крик о помощи, до того, как мы поднялись на изогнутый мост, прошло совсем немного времени, даже десяти вдохов не успеть сделать, но на площадке мы никого не обнаружили, убийца бесследно исчез.

А-Нань продолжила:

– А мы с противоположной стороны обрыва видели, как убийца заколол наложницу Юань за колонной и сбросил ее с платформы. После этого убийца больше не появлялся у беседки.

– Да он просто растворился в воздухе, прямо как злой дух! – вырвалось у Тана Чуна, он почти забыл, что перед ним наследный внук императора.

Чжугэ Цзя и Дай Юнь недоверчиво переглянулись.

– Неужели... убийца просто исчез, хотя к беседе было привлечено всеобщее внимание и она была со всех сторон окружена стражами?

– Именно так, – твердо сказал Чжу Юйхэн, а А-Нань кивнула.

Раз даже наследный внук императора так сказал, значит, так и есть, хотя верилось в это с трудом.

– Это совершенно противоречит здравому смыслу, однако... – видя, что все прочие пути перекрыты, нерешительно начал Чжугэ Цзя. – У подчиненного возникла одна... неожиданная мысль.

Чжу Юйхэн жестом позволил ему высказаться.

– Госпожа А-Нань, ты только что сказала, что в тот момент на противоположной стороне свидетельницами убийства были только ты и та Ци Ся?

– Да. Сначала мы не поняли, что там происходит, но потом увидели, что наложницу Юань ударили ножом, тогда мы закричали, подняли тревогу, и из павильона выбежала прислуга.

– А ты не допускаешь возможности, что из-за водного тумана напротив, да еще двух стенок хрустального сосуда между вами и сценой происшествия увиденное могло быть искажено? Возможно, твои глаза обманули тебя?

– Ты хочешь сказать, что я обозналась? – усмехнулась А-Нань. – Господин Чжугэ, убийца был в серо-зеленой одежде, на полголовы выше наложницы Юань, он убил ее правой

рукой, управлялся ножом очень ловко. Я прекрасно помню все детали. Кроме того, наложницу Юань столкнули в воду, а на поверхности пруда появилось большое пятно крови, доказывающее, что ее действительно ранили.

– На теле наложницы Юань действительно были обнаружены тяжелые ранения, – подтвердил Чжу Юйхэн.

Дай Юнь все это время молчал в раздумьях, вдруг он удивленно воскликнул и пробормотал себе под нос:

– Неужели...

Чжу Юйхэн взглянул на него, тот осознал, что сказал это вслух, и только пробормотал:

– Подчиненный, услышав слова господина Чжугэ, тоже подумал об одном возможном объяснении, только оно маловероятное.

Чжу Юйхэн жестом попросил его рассказать, и Дай Юнь нерешительно продолжил.

– Подчиненный любит смотреть выступления уличных фокусников, у них есть один трюк с исчезновением, называется «привить цветок к дереву».

А-Нань очень заинтересовалась его рассказом и навестила уши.

– На самом деле, если знать секрет, ничего сложного нет: артист пришивает к своей спине специально изготовленную одежду, набивает ее ватой и обрезками ткани, и выглядит это, как будто он несет на спине другого человека. Но хитрость в том, что артист прикрепляет к телу искусственную

голову, а свою настоящую поворачивает так, что со стороны кажется, будто она принадлежит тому искусственному человеку на спине. Отличить, где правда, а где ложь, – практически невозможно! Особенно при тусклом свете.

– Ты имеешь в виду, что в беседке на самом деле была только наложница Юань? – задумчиво спросила А-Нань. – Просто она устроила спектакль, намеренно заставив нас думать, что некий убийца существует, поэтому после того, как она прыгнула в пруд, мы и не смогли его найти?

– Получается, что так, – согласился Чжугэ Цзя. – Если в беседке действительно был только один человек, это может объяснить и то, почему наложница Юань внезапно побежала к водопаду, и то, куда делся убийца.

А-Нань, прокручивая в памяти происшествие, вдруг подумала, что одежда наложницы Юань была пышной и с широкими рукавами, под ней действительно можно было спрятать искусственного человека. Тут девушке стало очень любопытно разузнать, где можно посмотреть исполнение этого трюка. Только она хотела задать вопрос, но услышала, как Чжу Юйхэн сказал:

– Все это лишь догадки, нужно дождаться прибытия людей из министерства наказаний и палаты по уголовным делам, чтобы проанализировать произошедшее. Что мы должны сделать сейчас – так это тщательно прочесать загородный дворец, нельзя упустить ни малейшей зацепки.

По его тону Чжугэ Цзя и Дай Юнь поняли, что он не одоб-

ряет их предположения, и благоразумно замолчали.

Распоряжения были отданы, А-Нань собиралась оставить мужчин разбираться с этим самостоятельно, но чертежи в руках Тана Чуна привлекли ее внимание, и она спросила Чжу Юйхэна:

– А эти чертежи мне можно посмотреть? Павильоны и водопад построены так искусно, я хочу изучить эту технологию.

Просьба казалась ей незначительной, она думала, что А-Нань вряд ли откажет, но он покачал головой.

– Боюсь, не получится. Это императорский загородный дворец, посторонним нельзя получать доступ к его планировке.

– Ну и жмот... – пробормотала А-Нань, повернулась и помахала рукой. – Тогда я пошла, если что – ищи меня на постоялом дворе Интяньфу.

Вернувшись на постоянный двор, насквозь промокшая в загородном дворце А-Нань немедленно набрала в кадку воды, чтобы помыться. Небесно-голубое платье из тонкого шелка измазлось в грязи и помялось, и, хотя девушка все не собиралась соревноваться за место невесты наследного внука императора, при мысли о своем жалком виде на душе у нее стало как-то досадно.

Распуская волосы, А-Нань обнаружила, что золотая шпилька Ци Ся все еще у нее. Золото – металл мягкий, по-

сле всех этих передраг украшение потеряло форму, сплющилось. Девушка вынула шпильку из прически и разогнула ее. Хотя это была довольно простая золотая шпилька весом меньше половины лян⁵, но для девушки вроде Ци Ся скопить деньги на украшение из настоящего золота – дело непростое.

Высушив волосы, А-Нань отправилась навестить Ци Ся в Музыкальной палате, расположенной на берегу реки Циньхуай, желая поскорее вернуть шпильку владелице.

Берег реки Циньхуай всегда благоухал ароматами косметики и благовоний, так много здесь располагалось увеселительных заведений. Вечер только начинался, свет фонарей отражался в воде, создавая красивые световые переливы на поверхности, а под аккомпанемент песен и смеха девушек весь пейзаж выглядел еще более соблазнительно.

Ци Ся была занята тем, что пыталась покормить Фан Бимянь кашей в ее комнате. Девушка уже пришла в себя, но у нее был жар, помутненное сознание, и она вообще не могла есть. Ци Ся беспомощно забрала миску с кашей, ворча на ту девушку в разноцветной одежде, игравшую днем на шэне:

– Вот же сволочь, сбежала быстрее всех и из-за нее сестрица так сильно пострадала! Только попадись она мне – расцарапаю ей лицо!

– Если такой свирепой будешь, разве не распугаешь всех поклонников? – стоя под карнизом, рассмеялась А-Нань.

⁵ Лян – мера веса, равная 50 г.

Ци Ся отставила миску с кашей и сделала вид, что хочет стукнуть пришедшую. А-Нань поспешила вернуть ей золотую шпильку, сказав:

– Не злись, не злись, я угощу тебя ужином, что хочешь?

– Утку в рассоле! – Ци Ся без церемоний сразу пошла переобуваться. – Из той лавки в переулке Цзяныцзы. У меня сильнейшее недомогание начинается, если три дня не поем их утки!

– А я подозреваю, что сильнейшее недомогание у тебя начинается, когда ты три дня не видишь этого молодого лавочника, – подшутила А-Нань, видя, как глаза Ци Ся все время бегают за улыбчивым юношей, у которого они заказали утку.

– Он и правда красиво улыбается, – Ци Ся со смехом слегка толкнула А-Нань. – Но какие могут у меня быть отношения с порядочным человеком при моем-то положении? Все, на что остается надеяться, так это встретить нескольких щедрых покровителей, чтобы накопить денег на старость.

Тут как раз подали утку в рассоле.

– А-Нань, как же это так получились, что дом Чжо лишился положения всего за одну ночь? – оторвав ножку и надкусив ее, Ци Ся немного приуныла. – Я потеряла такого крупного клиента, так теперь еще постоянно на допросы вызывают, из-за чего не могу нормально работать. Денег не хватает даже косметику в управлении оплатить! Этот мерзавец Мяо Юнван умер, и все ему нипочем, а мне зато кучу проблем

наделал: министерство наказаний за эти два дня вызывало меня пять раз! Пять раз, я вообще не могу работать!

– Не волнуйся, если будет совсем туго, я тебе помогу, – А-Нань налила ей вина в утешение, она знала, что девушки из Музыкальной палаты каждый месяц должны оплачивать фиксированную сумму в качестве налогового взноса. – потерпи немного, когда они разберутся с этим делом – все будет в порядке... Кстати, а почему ты так долго оставалась внизу и не вернулась к этому господину Мяо?

На слегка покрасневшие щеки Ци Ся невольно набежала тень, она машинально потянулась к золотой шпильке в волосах, но потом отдернула руку, словно обожглась. А-Нань ждала ответа, наблюдая за ее выражением лица.

– Тут такое дело... – с досадой сказала Ци Ся, опустив руку, – ах, не хочу и говорить! Вдруг до властей дойдет, что мне противен Мяо Юнван, разве у меня тогда не будет еще больше проблем?

– Разве вы с ним не старые знакомые? – спросила А-Нань.

– Да, я знаю его уже лет пять-шесть, – Ци Ся закусил нижнюю губу, лицо скривилось, и она сменила тему, спросив: – А у тебя как дела? Много проблем возникло?

– У меня вроде нормально все, видимо, А-Янь замолвил за меня словечко.

– А какое положение у этого А-Яня? Он и впрямь всемогущий какой-то, – Ци Ся с любопытством придвинулась к ней. – Я так погляжу, он к тебе очень внимателен.

– Он-то? – А-Нань невольно рассмеялась, вертя в руках чарку. – Не выдумывай, между нами ничего не может быть. Он скоро женится, а у меня уже есть возлюбленный.

– Кто же этот счастливчик? Разве кто-то может быть симпатичнее А-Яня? – с улыбкой смотрела на нее Ци Ся.

– Они совсем разные, их нельзя сравнивать. Но в моем сердце Господин – всегда самый лучший, – А-Нань подперла щеку рукой, глядя в окно, в ее глазах отражались обманчивые уличные огни, лицо тоже словно покрылось иллюзорной сладкой нежностью, словно она погрузилась в сон, туманный и неясный. – Это Господин спас меня из безвыходной ситуации, это он отправил меня учиться, чтобы я обрела все свои навыки, он создал меня сегодняшнюю, такую, какая я сейчас... Если бы не Господин, в этом мире не было бы и А-Нань. И он не только оказал мне огромную милость, но и больше десяти лет заботился обо мне, любил и оберегал. Вот скажи мне, кто во всей Поднебесной сможет сравниться с ним в моем сердце?

Ци Ся, пригубив вино, задумчиво посмотрела на нее.

– Что такое? – А-Нань приподняла бровь.

– Ничего, просто я вдруг вспомнила одну сестрицу... Хэшан зовут, помнишь ее?

– Помню, у нее еще возлюбленный был кузнецом: такой проказливый, очень любил шутить, Хэшан вечно хихикала над его фокусами... А как ты думаешь, не будет ли у нее куча морщин от постоянного смеха?

– Не будет, – Ци Ся взяла палочками кусочек утки и, пережевывая, продолжила говорить. – Однажды во время приема в местной администрации Хэшан случайно разбила очень дорогую нефритовую вазу. Чтобы возместить ущерб, ей пришлось пойти в ту семью служанкой-наложницей, отдать тело в счет долга. После этого ни о каких отношениях с кузнецом Жао больше и речи быть не могло.

– Отдать тело в счет долга... – А-Нань, сжимая чашку с чаем, замерла на мгновение, а затем, не удержавшись, слегка ущипнула собеседницу. – На что это ты намекаешь? Я и мой Господин любим друг друга, мы преданы друг другу, никто никакой долг не отдает!

– Нет-нет, чего ты, я просто ни с того ни с сего вспомнила сестрицу Хэшан, не знаю, как так получилось... – Ци Ся поспешила извиниться, видя, что А-Нань вот-вот вспылит. – К тому же с чего тебе быть в долгу? Ты просто благодарна за милость, поэтому обещала себя ему!

– Вовсе нет! – решительно заявила А-Нань. – Я и Господин...

Она на мгновение запнулась, не успев найти правильных слов, чтобы описать свои чувства к Господину, как рядом внезапно раздались шаги. Вошли двое служащих и окинули взглядом помещение.

– Кто здесь певичка Ци Ся из Музыкальной палаты?

– Это я, – беспомощно поднялась со своего места Ци Ся, увидев, что это снова правительственные служители. – Гос-

пода чиновники, уже ночь, да и дождь на улице, неужели мне опять надо на допрос? Утром же уже допрашивали...

Не успела договорить, как служитель набросил ей на шею цепь.

– Дело раскрыто, и в управлении уже подписан ордер на твой немедленный арест!

Ци Ся вся задрожала от испуга; палочки, которые она держала в руке, тут же упали на пол.

– Господа служители, в чем обвиняют Ци Ся? – спросила А-Нань, поспешно схватившись за цепь.

– Речь о деле об убийстве управляющего Дэчжоу! – нетерпеливо ответил чиновник.

– Власти уже провели тщательное расследование и определили, что Ци Ся непричастна к убийству управляющего Мяо!

Цепь врезалась в шею, причиняя боль, и Ци Ся пришлось просунуть руку в петлю, чтобы дышать.

– Меня действительно не было в той частной комнате, вы же уже спрашивали несколько раз...

– Мы просто выполняем приказ. Есть что сказать – будешь говорить на допросе в зале суда! – рявкнул чиновник, потянув Ци Ся. – Пошла!

Видя, что чиновники свирепы как волки, Ци Ся успела только вытащить золотую шпильку из волос и поспешно сунуть ее в руки А-Нань.

– А-Нань, сохрани ее для меня, но если я... Продай ее,

если потребуется оплатить мои похороны.

– Не носи чушь, с тобой все будет в порядке! – А-Нань спрятала ключ и золотую шпильку, а затем проводила Ци Ся взглядом, наблюдая, как чиновники уводят девушку под дождем.

Она долго еще стояла у входа в лавку, раздумывая, не пойти ли к А-Яню и выяснить, что произошло. Но уже ночь, куда она пойдет искать его? Нельзя же посторонней просто так ворваться в Восточный дворец, чтобы поговорить с человеком.

Размышляя, она услышала сквозь дождь цокот копыт. Перед ней остановились два высоких и статных вороных коня, запряженных в карету, покрытую золотым лаком и украшенную нефритовыми элементами. Занавес кареты был слегка приподнят, в свете уличных фонарей, приглушенном ветром и дождем, она увидела Чжу Юйхэна. В таком освещении его всегда мрачное выражение лица показалось ей удивительно нежным.

– Почему без зонтика? – спросил он ее через окно.

– Потому что я знала, что ты приедешь за мной, – А-Нань, как раз ломавшая голову, где его искать, вздохнула с облегчением и одним прыжком вскочила в карету.

Внутри было очень просторно, она села напротив него, отряхивая капли дождя с одежды, и спросила:

– Что случилось, почему Ци Ся арестовали?

– Арестовали? – Чжу Юйхэн явно не был в курсе. – Я раз-

узнаю, в чем дело.

– А? – А-Нань приподняла бровь. – Тогда зачем ты искал меня?

– Тут чертежи, которые ты хотела посмотреть, – Чжу Юйхэн достал переплетенные листы и передал ей. – Загородный дворец считается особо важным объектом, по закону посторонним нельзя смотреть чертежи, но... если ты полистаешь их рядом со мной, это не будет считаться нарушением правил.

– Seriously? Я знала, что А-Янь самый лучший! – обрадовалась А-Нань и, несмотря на тряску кареты и дождливую ночь, сразу же начала изучать содержимое бумаг.

На титульной странице стояла четкая подпись: «Наместник округов Шанду и Ляоян, мастер Гуань До».

Вполне естественно, что Великий мастер Гуань, захвативший Шанду и Ляоян, был назначен наместником в этих регионах.

– Загородный дворец действительно спроектирован и построен великим мастером Гуанем! – восторгнулась А-Нань.

– Да, это сборник чертежей, нарисованных его собственной рукой, посмотри на почерк, – сказал Чжу Юйхэн.

При мерцающем свете стеклянной лампы А-Нань продолжила нетерпеливо просматривать содержимое и обнаружила, что почерк такой же, как на карте, найденной у Цзи Чэньмина: скорописный стиль иероглифов, резкие линии, по одному взгляду на которые чувствовалась стремительность, с

которой они были написаны.

Продолжая изучать чертежи, А-Нань перевернула страницу и вдруг удивленно воскликнула, подняла тетрадь и показала Чжу Юйхэну. На листе было серо-желтое пятно, три полумесяца в стадии новолуния, складывающиеся в цветок. Хотя прошло много лет, все же можно было разглядеть, что штрихи сделаны не кистью, а, должно быть, пальцем.

– Прямо как водоворот на той карте Цзи Чэнмина, нарисованный румянами с помощью пальца лет шестьдесят назад, – сказал Чжу Юйхэн, кивнув.

– К тому же форма этого пятна точно такая же, как у найденного рядом с погибшим Мяо Юнваном! Только то пятно сделано тушью для бровей, – А-Нань с большим интересом смотрела на знак, оставленный на странице тетради в ее руках. – Мастер Гуань шестьдесят лет назад оставил такой же знак, что был обнаружен на месте странной смерти управляющего Дэчжоу шестьдесят лет спустя!

– Да, между ними наверняка есть связь, – медленно сказал Чжу Юйхэн.

– Вовсе не наверняка, – вглядываясь в пятно, А-Нань снова нахмурилась. – В конце концов, некоторые девушки-музыкантши неряшливы, нарисовав брови или нанеся румяна, они ленятся помыть руки, отчего и могут случайно оставить следы на стене, на страницах книги – все возможно... Есть вероятность, что эти три штриха появились случайно.

Свет глазурированной стеклянной лампы был мягким и ту-

манным, он слегка освещал глаза Чжу Юйхэна, который смотрел прямо на нее. В его взгляде чувствовалась решительность.

– Нет, это никак не может быть случайностью.

А-Нань закрыла тетрадь и серьезно посмотрела на него.

– Появились новые зацепки?

Чжу Юйхэн кивнул, но не ответил, только приподнял занавес кареты. Мир вокруг был окутан струями дождя. Они проехали через высокие городские ворота и направились на юго-восток.

– Мы в загородный дворец? Отлично, я как раз хочу посмотреть, как Гуань... – выглянув в окно кареты, А-Нань сразу узнала дорогу, но не успела договорить, как вдруг замолчала, подмигнула юноше и притворно нахмурилась. – А вообще, с чего это я должна бежать сломя голову куда-то, как только ты меня позвал? Я жалованья никакого не получаю, чего ради мне работать на двор до седьмого пота?

Намек девушки был совершенно понятен Чжу Юйхэну.

– Я велю тщательно расследовать дело Ци Ся. Если понадобится – займусь им лично.

– А я всегда знала, что А-Янь самый лучший! – А-Нань прямо-таки расцвела от радости, а затем поспешила вновь открыть сборник чертежей. – Давай еще подумаем, нет ли способа тайно перебраться с левого пика на правый.

Освещенные одной лишь лампой, молодые люди склонили-

лись над чертежами, погруженные в их изучение. Горная тропа была окутана ночной темнотой, шел сильный дождь, и карету постоянно трясло. Во время очередного толчка они вдруг столкнулись головами.

А-Нань, охнув, схватилась за лоб, подняла голову и посмотрела на Чжу Юйхэна. Всегда холодный взгляд юноши из-за неожиданного столкновения на мгновение стал растерянным. Девушка не удержалась и рассмеялась.

– Если часто лбами биться – все мозги растерять можно! Впредь нам нельзя так близко наклоняться.

Чжу Юйхэн молча сжал губы. Карета остановилась – они прибыли в загородный дворец.

По горной тропе неудобно передвигаться с зонтом, поэтому они накинули на себя промасленные плащи и двинулись вверх по галерее, освещая дорогу защищенными от воды фонарями.

По горным пикам и поверхности пруда грохотал сильный дождь, каменные ступени были скользкими, но А-Нань ничего не боялась. Девушка в несколько шагов добежала до водопада и вместе с Чжу Юйхэном перешла через арочный мост на правый пик.

Во дворце один за другим зажглись фонари, освещая таинственные покои. На отвесной скале был небольшой выступ, здание на нем было низкими и узкими, без переднего и заднего зала, только два небольших павильона по левую и правую стороны от входа. Их внутреннее пространство было

отделено шелковыми лазурными полотнами, скрывавшими лежанки для отдыха.

Чжу Юйхэн отвел А-Нань в северный павильон. Внутри было чисто убрано, стояли кровать и маленький столик. Дым в курильнице уже погас, но слабый аромат еще оставался. Маленькая дверь была открыта, она выходила прямо на изогнутый мост, ведущий в беседку Гаотай. Здесь было самое прохладное место во всем дворце, поэтому его и выбрал для отдыха тучный наследный принц, так не любивший жару.

Чжу Юйхэн сказал А-Нань:

– Когда водопад впервые взорвался, я немедленно пришел со своими людьми сюда, чтобы проверить обстановку. Наложница Юань еще была здесь, сопровождала наследника престола. Вот только наследный принц спит очень чутко и не любит, чтобы люди ходили вокруг, поэтому все служанки покинули комнату и ждали под карнизом. Из-за этого никто не знает, что случилось внутри и почему наложница Юань вдруг одна вышла из зала через черный ход и побежала к заднему водопаду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.